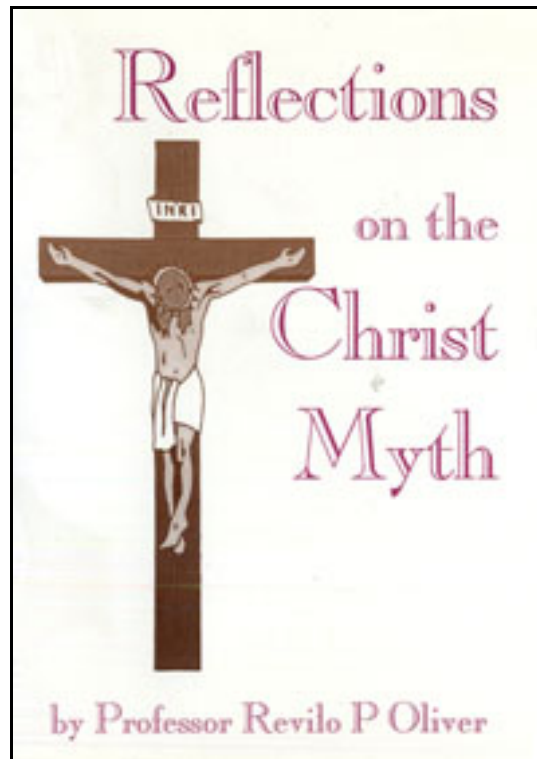

Ревило П. Оливер

РАЗМЫШЛЕНИЯ О МИФЕ ХРИСТА

Ревило П. Оливер – бывший профессор классической филологии Университета штата Иллинойс, Урбана-Шампейн.

Эта брошюра и дополнение к ней были ранее частично опубликованы в журнале *Liberty Bell* («Колокол Свободы»).

Перевод с английского, 2017 г.

Оригинал: Revido P. Oliver, *Reflections on the Christ Myth*, Historical Review Press, 1994 (первая публикация 1987 г.)

Текст оригинала взят с сайта:

https://archive.org/stream/ReflectionsOnTheChristMyth/RCM_djvu.txt

(Слова, написанные греческими буквами, не были отображены в электронном тексте оригинала, поэтому заменены звездочками. Библейские цитаты взяты с сайта Московской Патриархии, <http://www.patriarchia.ru> – прим. перев.)

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая: Миф Христа

Глава вторая: Эллинизм

Глава третья: Героическая неудача

Глава четвертая: Новая эра

Глава пятая: Одна гипотеза

Глава шестая: Альтернатива

Приложение

ГЛАВА ПЕРВАЯ: МИФ ХРИСТА

Христианство – это сплав двух мифов. Миф Иисуса не требует никакого объяснения. Ясно, что истории, собранные в «Новом Завете», являются версиями народной сказки, сформировавшейся, подобно легенде о Робине Гуде, путем срастания вокруг некоей центральной фигуры разных эпизодов в карьерах многих незначительных фигур. Иисус той легенды был смесью, сформированной из рассказов об Иисусе бен Анании (1), Иисусе бен Пандере (2), агитаторе, имя которого, возможно, было Иисус, который возглавлял партию своих последователей в Иерусалиме во время празднования Пасхи и был хорошо принят населением, но его выступление скоро было подавлено, и об Иуде Галилеянце (3). И возможно, конечно, что существовал еще какой-то другой Иисус, о котором обычно забывают, который тоже попытался поднять еврейское восстание против цивилизованного правления и поплатился за это. Этот «комбинированный» Иисус хотел, конечно, быть христом (мессией) и интересовался только своим собственным варварским народом. Истории в «Новом Завете» были приукрашены христианами, и именно это примечательно.

1. Очевидный источник, по крайней мере, «пророчества» о разрушении Иерусалимского храма. Мы не можем точно знать учение, за которое Синедрион попытался убедить римского губернатора согласиться на распятие его на кресте, но после того, как губернатор освободил его, он стал пророком бедствий, пока он не был уместным образом убит римским метательным орудием во время осады Иерусалима в 59-60.

2. Вероятный источник, по крайней мере, части истории о распятии на кресте и воскрешении. У традиции о нем, которая была известна Цельсу еще до 180 года, вероятно, было историческое основание в карьере некоего еврейского колдуна, который завоевал, а затем утратил благосклонность царицы Александры Елены (Саломеи), вдовы Александра Янная, примерно в 70 году до нашей эры.

3. См. Иосиф Флавий, Иудейские древности (*Antiquitates Iudaicae*), XVII, 4; XX, 102.

Миф Христа является озадачивающим, это историческая проблема, которая все еще ждет своего решения. Действительно, если рассматривать ее *априорно* как историческое явление, то она поражает. Иисус скомбинированной легенды был потенциальным христом, который предвосхитил основную доктрину Талмуда, согласно которой евреи – уникальная форма жизни, значительно выше всех других народов, которые, в лучшем случае, если они полностью покорны божьему народу, могут стремиться к статусу собак. Он хвастается тем, что приносит не мир, но меч, таким образом, он, вероятно, хотел воодушевить евреев, рассеянных во всем мире, так же, как евреев в Палестине, чтобы те начали убивать цивилизованные народы, так же, как и его преемники в большом еврейском заговоре 117 года. И все же этот заклятый враг арийцев был преобразован мифом Христа в бога этих самых арийцев, которые ему поклоняются!

Евреи, естественно и, с их точки зрения, разумно, ненавидят всех арийцев, но особенно сильную ненависть они питают к арийцам, которые настолько умны и мужественны, что возмущаются тем, что еврейские пастухи пасут и стригут их как стадо, и они отказываются верить в огромное расовое превосходство, которое дает евреям право владеть всей планетой. Когда немцы попытались взять свою страну в свои собственные руки, международное еврейство натравило на Германию своих глупых британских охотничьих собак и, в конечном счете, своих бешеных американских догов, которые покорно и подло убили немецких вождей, чтобы доказать миру, что сопротивление богоизбранному народу – это непростительный грех, который наказывается пыткой и смертью. Это то, что все мы знаем.

И вот, если в следующем столетии, скажем, примерно в 2100 году, евреи начнут почитать Германа Геринга или Альфреда Розенберга, или Юлиуса Штрайхера как своего вдохновленного богом Спасителя и поклоняться ему как Сыну Божьему и воплощению их Яхве, это ведь было бы поразительно, не так ли? Да, но

не более невероятно, чем преобразование еврейского христа в Спасителя арийцев и в бога.

С целью разрешить этот исторический парадокс Николас Картер написал свою новую книгу «Миф Христа» (*The Christ Myth by Nicholas Carter*) (4). Господина Картера будут помнить за его превосходную книгу «Последняя великая книга, Библия» (*The Late Great Book, the Bible*) (5), в которой он вывел и доказал вывод о том, что «установление христианства на Западе представляет собой одну из самых больших трагедий, которые когда-либо происходили с человечеством».

4. Доступна у Historical Press Review, PO Box 62, Uckfield, Sussex, TN22 1ZY, UK.

5. Доступна у Historical Press Review, как выше.

Он убедительно находит ключ к парадоксальной загадке в воздействии греческой цивилизации на варваров-евреев. Поэтому начать нужно будет с шестого столетия до нашей эры. Как все мы знаем, Кир Великий, основатель Персидской империи, оказывал большое благоволение евреям, вероятно, чтобы вознаградить их за подрывную работу в Вавилонской империи и предательскую передачу города Вавилон в его руки. Евреи так нуждались в его защите, что они льстили ему, называя его своим христом (6), то есть, божественным существом, посланным и вдохновленным богом по имени Ях (Yah), чтобы спасти его народ. Вскоре после 538 года до нашей эры Кир вознаградил их (как британцы сделали это намного позже), дав им разрешение взять под свой контроль часть Палестины.

Вскоре после того, как они закрепились в Иерусалиме, контингент богатых евреев из Вавилона предпринял решительное преобразование своей племенной религии. Они устранили свою богиню и трех других богов, и признали Яха (или Я'у), бога, которого они переняли от хананеев, как бога-покровителя своей расы. (7)

6. Важный текст цитируется в *Liberty Bell*, сентябрь 1993, р. 6, п. 9.

7. Убедительное свидетельство о более ранней форме религии евреев обеспечено документами из еврейской колонии на Элефантине, острове на Ниле ниже Первого водопада, теперь затопленном Асуанской плотиной. Евреи этой колонии считали себя совершенно ортодоксальными в поклонении их пяти богам, включая супругу Яха, Анат. Документы были отредактированы и переведены А. Э. Коули, профессором Колледжа Магдалины (Оксфорд) в его фундаментальной книге «Арамейские папирусы пятого столетия до нашей эры» (Aramaic Papyri of the Fifth Century B.C. by A.E. Cowley, Oxford, Clarendon Press, 1923). Ученую, но фанатичную и время от времени смехотворную попытку объяснить эти доказательства можно найти у Безалеля Портена, «Архивы из Элефантина» (Bezalel Porten, *Archives from Elephantine*, University of California Press, 1968).

ГЛАВА ВТОРАЯ: ЭЛЛИНИЗМ

Особенная протекция евреев при Кире была продолжена его преемниками, пока Персидская империя не была завоевана Александром Македонским. Это было действительно эпохальным событием. Весь Ближний и Средний Восток был преобразован. Огромное и бесспорное превосходство первой в мире рациональной цивилизации, сделанное очевидным для всех ее неукротимой военной силой, было видно всему разнообразному населению тех земель. Греки построили города, которые были центром действительно большой и рациональной культуры. Все сословия выше крестьянства усердно подражали греческим обычаям, включая спортивные соревнования и игры. Завоеванное население спешило изучить греческий язык как можно лучше, и арамейский язык, семитский язык, который был «лингва франка» Ближнего Востока и использовался даже персами в качестве языка государственного управления, стал вульгарным и презираемым диалектом, используемым только самыми низкими и самыми невежественными классами. (8)

8. Пагубные последствия победы Александра скоро стали очевидными. Александр поощрял своих мужчин жениться на женщинах персидской аристократии, которые были арийками и, если можно так выразиться, расовыми кузенами греков, и которые говорили на языке (древний персидский язык, который нужно отличать от авестийского, диалекта священных писаний Зороастра), который был родственным греческому языку и имел в основном тот же самый синтаксис. Но греки, которые обосновались в новых греческих городах в Азии, привезли с

собой сравнительно мало женщин, и потому они более или менее без разбора вступали в брак с женщинами, которые часто были семитками или представительницами некоторых из многочисленных расовых конгломератов. Результатом было множество детей от греческих отцов, которые были только частично греками и, в себе самих и своих все более и более гибридных потомках, отразили загрязнение в своих взглядах. Умные белые коренные жители, кроме того, хорошо учили своих детей греческому языку, производя поколения псевдогреков. Одним из результатов этого расового смешения был стоицизм, о котором см. Приложение ниже.

Даже евреи, языком которых был арамейский (иврит, древнееврейский язык, был известен только более ученым представителем духовенства), были затронуты этим вынужденным для них воздействием цивилизации. Евреи, у которых была какая-либо способность к усвоению или симулированию культуры, изучали греческий язык, и обычно меняли свои хананейские имена на отчетливо греческие имена с помощью своего рода постоянного изменения. Например, человек по имени Иисус называл себя Ясоном, с намеком на известного аргонавта, а Матфей становился Менелаем в честь знаменитого мужа.

Елены Троянской. Названия городов были аналогично изменены; например, Аморах стал Ариополем, и Акко стал Птолемеем. Даже в Иерусалимском храме таблички, регулирующие доступ к святилищу, были написаны на греческом языке. Этот процесс реального или имитируемого перехода к цивилизации облегчался тем фактом, что евреи продолжали наслаждаться при Александре и Диодомах, которые стали его преемниками, теми же привилегиями, которые им дали персы. Двенадцатитомная *Еврейская Энциклопедия* (*The Jewish Encyclopaedia*, 12 vols. quarto; New York, Funk & Wagnalls, 1901-1906), признает (см. статью «Эллинизм»), что «Александр... и первые Птолемеи и Селевкиды... обращались со своими еврейскими подданными с большой благосклонностью.» (9)

9. Энциклопедия, естественно, не задается вопросом, как евреи вызвали охлаждение чувств у таких доброжелательных к ним покровителей, подобно тому, как они вызывали отчуждение у любой цивилизованной страны, к которой они прицепились.

То, что христиане называют «Ветхим Заветом» (включая книги и части книг, которые опущены в большинстве библий), первоначально написанным на иврите и на арамейском языке (10), должно было быть переведено на греческий язык ради евреев, которые не умели читать на арамейском языке, бывшим когда-то их родным языком. (11) Результатом стала Септуагинта, получившая свое имя от типичной еврейской фальшивки, письма, сочиненного от имени Аристея (предположительно, грек, который не мог писать на по-настоящему правильном греческом языке). Это письмо удостоверяет, что Септуагинта была непосредственно вдохновлена или скорее продиктована самим Яхом (его имя, возможно, было к тому времени уже иудаизировано, превратившись в Яхве). (12)

10. Как все знают, Книга пророка Даниила была написана на арамейском языке, но только частично переведена на иврит. Вероятно, что другие тексты, теперь известные на иврите, были сначала составлены на арамейском языке, с которым автор был намного лучше знаком, и затем переведены, очень подобно тому, как вы могли бы написать письмо или эссе на английском языке и затем перевести его на латынь, выученную вами в средней школе. Более поздние книги были написаны на корявом греческом языке и, кажется, никогда не переводились на иврит, чтобы придать им вид святости.

11. В Палестине евреи сначала переняли хананейский язык (обычно называемый древнефиникийским языком, западносемитский диалект), который и является тем, что мы называем ивритом, хотя евреи никогда его так не называли (они правильно называли его «языком Ханаана»). Когда арамейский язык стал общим языком Ближнего Востока, евреи приняли его, и иврит превратился в священный язык, известный только священникам.

12. Согласно этой глупой истории, семьдесят два ученых раввина были заточены, каждый в собственной келье, так, чтобы они могли независимо друг от друга перевести мешанину «Ветхого Завета». Яхве проследил, чтобы семьдесят два независимых перевода были идентичны, даже в самых мельчайших деталях. К сожалению, Яхве, должно быть, изучал греческий язык у безнадежно некомпетентного учителя, поскольку никто, у кого есть реальное понимание греческого языка, не может прочесть Септуагинту без чувства тошноты.

Образованные евреи, желая сделать свое племя уважаемым в глазах цивилизованных народов, последовали своей расовой склонности и придумали сыновей Авраама, которые были друзьями Геркулеса, и потомков Исаака, которые плавали с аргонатами. Позже, обнаглев еще больше, они отождествили Моисея с Мусеем, мифическим сыном Орфея (или Лина (Линоса), мифического изобретателя ритмичной музыки, воздействующей на настроение человека), который жил задолго до Гомера, писал дидактические стихи и гимны, и, будучи божественно одаренным провидцем, как Тиресий, оставил собрание пророческих высказываний.

Современному читателю это покажется просто пустяком, но когда евреи отождествили своего Яхве с Зевсом, последствия этого изменили историю. Где-то в ходе этого процесса Зевс был отождествлен с Зевсом из гимна Клеанфа, то есть, с богом в христианском неправильном употреблении того слова; он был богом стоического единобожия, также названным Провидением и Духом мира (*animus mundi*). Это преобразовало Яхве из племенного божества, которое боролось за свою расу и побеждало богов других народов, в уникального и наивысшего бога всей вселенной. Это было высокомерным требованием, которое изменило еврейское сознание, и было поддержано даже теми евреями, которые больше всего возмущались цивилизацией и вернулись к своему примитивному варварству.

С еще большей наглостью образованные евреи начали утверждать, что тот или другой аспект цивилизации имел еврейское происхождение. Они научились методу аллегорической интерпретации у стоиков (13), и дико перекручивая тексты своих священных книг (в греческом переводе), они подтверждали свою точку зрения с ловкостью пронырливого адвоката. Это нахальное жульничество достигло своего апогея с еврейским «философом» Аристубулом (14), который примерно в 150 году до нашей эры нагло утверждал, что философия Аристотеля и в действительности даже вся греческая культура происходила из «Ветхого Завета»! Он, естественно, подделал некоторые греческие стихи, специально ранних греческих поэтов, чтобы подтвердить некоторые из своих утверждений.

13. Стоики получили это из концепции ὕψοις (возможно, лучше всего переводится как 'лежащее в основе, скрытое значение'), с которой мы знакомы по произведениям Платона. Эту концепцию можно проследить до Ферекида Сирского (прим. 544 до н.э.), который писал на греческом языке, но, возможно, не был греком в расовом смысле и, вероятно, был семитом. Ему иногда приписывают, что он ввел в греческий мир индуистское понятие метемпсихоза и, тем самым, бессмертной души, но эта идея присутствует в орфической религии, ко-

торая является, несомненно, более старой и достигает красивого поэтического выражения в одах Пиндара. О стоицизме, см. Приложение в конце этой статьи.

14. Не путать с Хасмонеем (Маккавеем) Аристубулом, старшим сыном Иоанна (Иоханана) Гиркана, который стал иудейским царем (в 103 до н.э.), посадив в тюрьму и убив свою мать, или с племянником матереубийцы, Аристубулом II, который восстал против своей матери, стал царем в 67 году до нашей эры, и попытался подавить своего старшего брата, который был первосвященником, тем самым начав гражданскую войну, которая, наконец, вынудила римлян вмешаться и восстановить порядок в Иудее. Многие другие евреи также брали себе это распространенное греческое имя.

Намного более умеренным и интеллектуальным мастером аллегорического метода был Филон Иудейский (прим. 20 до н.э. – прим. 50 н.э.), на котором господин Картер концентрирует свое внимание.

Хотя его враги, возможно, преувеличивали, когда они утверждали, что Филон не знал ни слова на арамейском языке (не говоря уже об иврите), верно, что все его знание священных книг евреев было взято им из Септуагинты. Он был ученым человеком, и, если я не ошибаюсь, так хорошо владел греческим языком, как никакой другой еврейский автор до и после него. (15)

15. Есть хорошее издание греческих текстов Ф. Х. Колсона и Г. Х. Уитакера, сопровождаемое надежным переводом (я проверил его во многих местах; единственная ошибка, которую я заметил, является систематической. Один из переводчиков был видным священнослужителем, поэтому везде, где Филон писал 'Иисус' ('Ihsoàj), это имя непорядочно было изменено на 'Иешуа', чтобы христианские овцы не задались вопросом об их «Ветхом Завете»). Текст и перевод были изданы в десяти томах (1929-1962) с двумя дополнительными томами (1953) трудов, текст которых самого Филона, но которые сохранились в армянском переводе, переведенном на английский язык Ральфом Маркусом. Эти четырнадцать томов являются частью Классической библиотеки Лёба (Loeb Classical Library), которая теперь распространяется в Америке издательством Гарвардского университета. Мне едва ли требуется добавить, что различные работы Филона всегда цитируются первыми словами латинских переводов их названий.

Мы особенно хорошо помним Филона за его откровенное признание, что рассказ в «Ветхом Завете» о вооруженном завоевании Палестины евреями во главе с Иисусом Навиным (псевдоним Иешуа) нелеп, и что то, что на самом деле произошло, было, вероятнее всего, что хананеяне, умы которых были сбиты с толку старым Яхве, пустили евреев в свою страну как чрезвычайно набожных беженцев, и разрешили иммигрантам организовывать свои синагоги и процветать, пока те не были готовы захватить в свои руки страну своих врагов – ибо евреи рассматривали глупых хананеян как своих врагов и вошли в Ханаан, намереваясь убить или поработить их глупых хозяев, как только они достаточно внедрились в страну дураков. Американские болваны скоро узнают, что варвары никогда не меняют свою тактику или свой характер.

Мы должны также помнить Филона за его формулировку чуши про «Единый мир», которая сейчас так широко используется в качестве приманки простофиль для недалеких арийцев. Он утверждал, что Божественный План устраивает взлет и падение наций «с целью, чтобы весь наш мир стал бы как одно единое государство, наслаждаясь самой лучшей из всех конституций, демократией». (16)

16. *Quod Deus*, 176. Я цитирую перевод по изданию, упомянутому выше, но отвергаю предположение Колсона о том, что Филон, возможно, имел в виду, что демократическое равенство было бы достигнуто последовательным взлетом и падением наций, у каждой из которых был бы свой этап в гегемонии. Филон был постоянно озабочен будущим, которое готовит бог, и, как я предположил в рецензии, опубликованной в 1949 году, несколько запутанное построение предыдущих фраз о падении наций, вероятно, показывает усердное избегание Филоном любых возможных обид римских чувств. (Едва ли было бы тактично говорить о ближайшем падении Римской империи!) Я поэтому убежден, что он подразумевал, что Божественная Цель должна была быть реализована в какой-то будущей, утопической эре, в которой, после падения империй, все нации будут жить вместе в каком-то спонтанном согласии под наблюдением старика Яхве, псевдоним *Animus mundi*. Я не могу тратить время на то, чтобы обсуждать, какое конкретное значение Филон придает слову «демократия».

Филон был образованным и ученым человеком, превосходно сведущим в греческой литературе и философии, и господин Картер справедливо берет его в качестве модели «эллинизированных» евреев, всех которых он называет общим именем *Letzim*. Но мы должны помнить, что он оставался евреем.

Вы не можете долго читать довольно многочисленные труды Филона (17), не заметив при этом его чужой, иностранный менталитет. Он, как я говорил, хорошо владел благородным языком, но когда он пишет ****, соответствующее прилагательное ****, и их производные, он подразумевает не то, что эти слова означают на почтенном греческом языке. (18) Для рационального греческого (арийского) ума, правда – это что-то, что может и должно быть объективно определено: это обозначает истинность в противоположность лжи, факты в противоположность мечтам, действительность в противоположность иллюзорным внешним признакам. Правда основывается на фактах и должна быть определена наблюдением и размышлением. Для Филона, однако, «правда» – это то, что он думает, что Яхве сказал в Священных писаниях, которые он написал, и что он поэтому хочет. «Правда» для Филона не то, что есть, а то, что должно быть. Это – еврейская религия, как он понимает ее, после пересмотра ее с его аллегорическими интерпретациями. Это – вера и поэтому иррациональна. Не может быть никакой большей антитезы, чем между рациональной и объективной правдой греков и «правдой глупости», как Бертран Рассел точно назвал веру в религиях, вымыслы о сверхъестественных существах, которые успокаивают и утешают слабаков, боящихся посмотреть на суровый мир действительности.

17. Если вы интересуетесь его специфическим менталитетом, понаблюдайте за Филоном на работе во вступительных главах Бытия в его *De opificio mundi* и *Legum allegoriae*.

18. Превосходно четкий и всесторонний анализ неправильного употребления Филоном греческих слов, сделанный доктором Томасом Э. Найтом (Thomas E. Knight), был опубликован в *American Journal of Philology*, CXIV (1993), 581-609.

Филона на самом деле не интересовала правда, как греки и все рационально мыслящие люди понимают ее. Так как Филон постоянно пытается приравнять свою религию к стоицизму (19), вы должны особо заметить, что ни один стоик никогда не одобрил бы его веру в «правду глупости». (См. Приложение о стоицизме).

19. Филон даже приспособил к своей религии известный парадокс стоиков, что огромное большинство людей – рабы, так как они порабощены своим желанием таких показных вещей как удовольствия, богатство или слава, и что только мудрец (то есть, стоический мудрец) свободен, потому что, даже если он закован в цепи и подвергается пыткам, он сохраняет власть над своим собственным умом и своей моральной честностью. Филон заменяет праведностью стоическую мудрость; см. его *Quod omnis probus liber sit*.

Филон и все *Letzim*, которых мы упоминали до настоящего времени, радикально отличаются от других *Letzim*, которых мы теперь должны рассмотреть.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ: ГЕРОИЧЕСКАЯ НЕУДАЧА

Большое достоинство книги господина Картера в том, что он вынуждает нас критически рассмотреть еврейское и христианское обобщение истории Иудеи во втором столетии.

до нашей эры. Он сообщает нам, что очень вероятно, что, помимо *Letzim*, упомянутых выше, которые пытались спасти иудаизм фальсификациями, обманом и лженаучными искажениями доказательств, существовали образованные и просвещенные евреи, которые честно смотрели на проблему и видели, что единственное решение состояло в том, чтобы отказаться от еврейских претензий на неизмеримое расовое превосходство, чтобы выбросить за борт варварский культ и искренне принять цивилизацию.

Подробная история этого периода – гордиев узел, опирающийся преимущественно на Иосифа Флавия (*Antiquitates* – «Иудейские древности») и Вторую книгу Маккавейскую (которую можно найти в некоторых христианских библиях). Авторы обоих произведений были заклятыми врагами фракции эллинизированных евреев, но они противоречат еще и друг другу и также противоречат тем немногим намекам, которые можно получить из заслуживающих доверия исторических источников. (20) Ясно, однако, то, что в результате одного из постоянных восстаний и переворотов в Иудее некий еврей по имени Иисус, который взял себе цивилизованное имя Ясон (Иасон), стал первосвященником в Иерусалиме, вероятно в 173 году до нашей эры, хотя, возможно, несколькими годами ранее. Он представлял тех *Letzim*, которые хотели внедрить греческую

культуру в Иерусалим, и он, очевидно, очистил какой-то район в городе и основал то, что, кажется, было своего рода гимназией греческого стиля, служа как для спортивных занятий (которые ортодоксальные евреи ненавидели), так и как своего рода открытый клуб, в котором образованные мужчины могли встречаться для интеллектуальных и часто философских дискуссий (что ортодоксы тоже ненавидели).

20. Я ограничусь здесь самыми существенными вопросами, не тратя впустую время на проблематичные детали. Если вам нечего делать в течение следующих нескольких лет, я предложу вам собрать всю доступную информацию об истории империи Селевкидов во втором столетии до нашей эры, и затем сесть, чтобы просеять истории в книгах Иосифа и Маккавеев в надежде на извлечение достаточно правдоподобного разрешения всех противоречий в этих ненадежных рассказах – если вы думаете, что оно того стоит.

В 171 году и по причинам, которые не совсем ясны, но могут быть связаны с семейной враждой, преемником Иисуса-Ясона стал человек, который, возможно, был его родственником, и который сменил свое имя на Менелай. (21) Он – фокус убедительного пересмотра господином Картером еврейской и христианской истории, который, по сути, никогда серьезно не оспаривали.

21. Иосиф говорит, что он был Онией, братом Онии. Такое дублирование имен в пределах одной семьи кажется маловероятным и предполагает путаницу или в уме Иосифа, или в существующем тексте. Еврейским именем этого человека, возможно, было Матфей (по-еврейски Матитьяху или Маттай).

Согласно этой истории, Менелай был евреем, настолько злым и порочным, что он стал инструментом ужасного языческого царя Антиоха IV Эпифана, который хотел преследовать милых маленьких агнцев божьих и подавить почитание Одного Истинного Бога (злого старого Яхве). Это явно абсурдно. Хотя верно, что Селевкиды, потомки одного из полководцев Александра, не только сами были культурными людьми, но и, несомненно, ощущали ценность доминирующей цивилизации для способствования своего рода единству среди своих многонацио-

нальных подданных, Антиох, как благоразумный правитель, интересовался в первую очередь поиском способа покончить с бесконечным беспорядком в Иудее, где нормальное транспортное сообщение вдоль главных торговых маршрутов часто становилось почти невозможным, потому что милые маленькие агнцы постоянно бунтовали и убивали друг друга, используя религиозные предлоги, чтобы оправдать бесконечную серию мелких, но разрушительных гражданских войн. И приписывание злых «языческих» намерений Антиоху становится абсурдным, когда враги Менелая обвиняют того, что он был настолько коррумпирован, что купил поддержку Антиоха огромной взяткой. Это достаточно ясно показывает, кто взял на себя инициативу, и доказывает искренность Менелая.

Работа господина Картера напоминает нам, что у нас нет никаких причин сомневаться в том, что Менелай был культурным и очень умным евреем, который видел, что единственное средство от варварства – цивилизация, и что единственный способ цивилизовать евреев состоял в том, чтобы отказаться от их отвратительного суеверия. Эта позиция обеспечила ему сочувствие Антиоха и некоторую поддержку, которая вскоре была значительно увеличена.

Антиох был в состоянии войны с Египтом, где правила династия Птолемеев, и вторгся в ту страну. В 168 году Палестины достиг слух, что Антиох потерпел поражение и был убит. Менелай был изгнан Иисусом-Ясоном и его фракцией, которая занималась изменническими интригами с египтянами, подготавливая захват египтянами Иерусалима. Но в действительности произошло так, что Антиох одержал то, что должно было стать решающей победой, но развить свой успех ему помешало вмешательство посланника Римского Сената Попиллия Лената, который, в конечном счете, сделал Египет римским протекторатом. (22)

22. Не имеет смысла строить предположения, до какой степени Сенат находился под тайным влиянием большой колонии евреев, которые закрепились в Риме, и многие из них стали очень богатыми. Когда Гней Корнелий Сципион Гиспалл стал Претором перегринов в 179 году, он попытался изгнать всех отвратительных иностранцев из города, но был, конечно, бессилён против евреев, которые приняли меры предосторожности путем покупки римского гражданства следующим способом. Какой-то их собрат-еврей, который был работником, «продавал» их некоему продажному и хорошо оплачиваемому римлянину, который затем освобождал их, делая их по закону членами своей собственной оскверненной семьи. Другие евреи, как мы можем убедиться, пробрались назад в Рим, как только срок полномочий Гиспалла закончился.

Как только правда стала известна, Ясон сбежал, и Менелая вернули его сан священника. Мы должны отметить, однако, что у обоих распространителей идеи эллинизации было много приверженцев в народе.

Конечный результат этого состоял в том, что Антиох, оскорбленный римлянами, не давшим ему покончить с угрозой его царству из Египта, был готов использовать свою армию, чтобы поддержать Менелая, который, официально первосвященник евреев, продолжал отменять все неисчислимы и вульгарные правила «Закона», суеверие о Дне отдыха (шаббат), и, прежде всего, дикий обычай полового увечья, которым евреи делали себя физически отличающимися от цивилизованного человечества. Менелай был, несомненно, поддержан довольно многочисленным меньшинством образованных евреев, многие или большинство из которых нанимали хирургов, чтобы устранить последствия обрезания.

Менелай – это человек, которого мы должны чтить, и о неудаче которого мы должны сожалеть.

Трудно сказать, в каком соотношении благочестие и политические амбиции оказывали решающее влияние на богатый еврейский клан, который вел свой род от человека, именем которого, пройдя через греческий язык, было Хасмонеи (Hasmonaeus или Asamonaeus в некоторых источниках). Один член этого клана убил священника, который собирался принести жертву в соответствии с новым правилом, и сбежал в дикую местность, где он организовал банды разбойников, которые процветали, совершая набеги на города, убивая образованных евреев, и захватывая их собственность. Они завоевывали поддержку низших классов, уже завидовавших тем, кто жил лучше, и, как вы знаете, такой бандитизм почти невозможно подавить без вертолетов. Губернатор Антиоха Лисий недооценил трудности и предпринял неэффективные попытки подавить их, которые еврейские авторы, естественно, раздули до великих побед для людей Яхве. Эти Хасмонеи, теперь обычно более известные как Маккавеи от эпитета, данного им и полученного из арамейского слова, означающего «молот, булава», были в течение долгого времени просто преступниками и паразитами.

Не может быть сомнений в том, что Антиох был к тому времени готов оказать полную поддержку Менелая, и нет сомнения, что никакой размах варварского фанатизма не мог бы победить армию, которая была все еще организована на основе македонской тактики и дисциплины. Еврейская проблема была бы решена навсегда, если бы Антиоха не отвлекла необходимость защитить свои восточные границы от парфян, и даже тогда, если бы он не умер, очевидно, от

яда или инфекционной лихорадки в Габе (Gabaе), приблизительно там, где сейчас находится Афганистан.

Лисий, губернатор Антиоха в Сирии, был, видимо, посредственным человеком. Когда он не смог подавить бандитов, у него возникла глупая мысль, что он мог бы решить свои проблемы, принудив Менелая к компромиссу. Бандитам дали амнистию; Хасмонеев допустили в город; традиционные обряды Яхве были в значительной степени восстановлены с только одним дополнением, чтобы удовлетворить сторонников эллинизации; и, конечно, ситуация стала более невыносимой, чем когда-либо, так как Хасмонеи использовали свое новое положение для атак на цивилизованное меньшинство повсюду.

Когда Лисий, наконец, увидел последствия своего недомыслия, он предпринял необходимые меры. Он мобилизовал свою армию, занял Иерусалим и другие города, и восстановил порядок. (23) Он, вероятно, решил бы еврейскую проблему надолго, если бы варварская толпа не была снова спасена капризной судьбой. Наследником Антиоха был десятилетний мальчик (24), которого оставили на попечении Лисия, но Антиох, незадолго до своей смерти, недовольный неумелым Лисием, назначил одного из своих друзей, Филипа, регентом от имени мальчика и губернатором Сирии. Новости о назначении Филипа достигли Лисия в Иерусалиме, и он, в панике, договорился еще об одном позорном компромиссе с Хасмонеями и их толпой, отдав даже Менелая в жертву их ненависти, и поспешил домой в тщетной попытке сохранить свою должность губернатора и взять регентство в свои руки.

23. Евреи никогда не упускают возможности для вранья о Холокостах, поэтому они придумали ужасающие рассказы о тысячах и тысячах любимцев Яхве, которые стали мучениками за Истинную Веру и были убиты ужасными «язычниками». См. особенно финальную часть Четвертой книги Маккавейской. Третья книга, кстати, является благой вестью о злом египетском царе, который хотел угнетать Божий народ и мобилизовал свою армию с этой целью, но Яхве послал несколько ангелов, которые заставили боевых слонов растоптать солдат до смерти. Автор евангелия не объясняет, почему Яхве никогда не посылает компанию ангелов, чтобы защитить своих любимцев в исторических ситуациях. Для истово верующих это все еще является проблемой; см. рецензию доктора Чарльза Э. Вебера на «*Why Did The Heavens Not Darken?*» в *Liberty Bell*, март 1989, стр. 36-41.

24. Малолетство Антиоха V также дало возможность его дяде Деметрию претендовать на трон с римской поддержкой, что начало серию гражданских войн, которые смертельно ослабили империю Селевкидов и привели к ее крушению.

Так одна из больших трагедий истории закончилась катастрофой, от которой мы все еще страдаем сегодня. (25)

25. У мира был еще один шанс во время короткого правления (138-129) Антиоха VII (сына Деметрия), но евреи были спасены, во-первых, отказом наивного молодого царя учесть совет его мудрых советников и его жены, которая была старше его (Клеопатра Тея, которая в своих предыдущих браках приобрела политический опыт), и затем вторжением парфян в его уменьшившееся царство.

Нам не нужно задерживаться на запутанной истории того, что последовало за этим. Хасмонеи управляли Иудеей, воспользовались ослаблением царства Селевкидов, чтобы сделать свою страну независимой, и занялись агрессивными войнами против соседей, чтобы увеличить территорию под своим правлением. (26) Примечательно, что они скоро взяли себе греческие имена, от Гиркана и Аристобула до последнего из их династии, Антиоха. (27)

26. См. «Christianity Today» (перепечатано из *Liberty Bell*, ноябрь 1987), стр. 3-7.

27. Кстати, автором Второй книги Маккавеевской был еще один Иисус, который сменил свое имя на «Ясон»!

Выжившие сторонники эллинизации или сбежали из Иудеи, или стали саддукеями, которые соблюдали «Закон» евреев, по крайней мере, внешне, но разумно отказывались верить в бессмертных призраков или в другие суеверия, дорогие для фарисеев, которые, в конечном счете, добились полного господства над евреями.

Итак, мы описали в общих чертах, насколько кратко я мог, предшествующие события, необходимые для понимания нашей проблемы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ: НОВАЯ ЭРА

И мы теперь также достигли начала исторической эры, определенного одним скифским монахом по имени Дионисий Малый (*Dionysius Exiguus*), который приехал в Рим примерно в 540 году нашей эры. Согласно его вычислениям, воображаемое рождение Иисуса отметило начало первого столетия (28) новой эры, что ныне считается общепринятым.

28. Я думаю, что лучше всего использовать большие буквы для таких терминов, когда они определенно имеют в виду эру, определенную Дионисием, особенно когда «A.D.» (*anno Domini* или, если вам больше нравится, [*anno*] *apud* [= *secundum*] *Dionysium*)) опущено.

Господин Картер правильно характеризует этот век: «Не было никаких христиан, ни неевреев, ни евреев, которые жили бы на протяжении первого столетия». (29)

29. Нет никаких исторически обоснованных доказательств существования таких существ в течение первого века нашей эры. Поджигатели, казненные Нероном, были, конечно, еврейскими большевиками, последователями некоего агитатора и, без сомнения, желавшего стать христом, который носил очень широко распространенное имя Хрестус (*Chrestus*). Они попытались сжечь Рим, чтобы подтвердить одно из пророчеств в Псевдосивилльских Оракулах, которые были подделаны, чтобы деморализовать ненавистных гоев. Что касается известного письма Плиния Младшего, то если оно не подделка, или в нем не было сделано слишком много вставок христианами, как полагают некоторые ученые, то оно касается одной секты в Вифании, примерно в 112 году. Ее членов подозревали в том, что они были членами преступной организации, но они убедили Плиния в том, что они просто невинные солнцепоклонники. Как таковые, они не могли быть христианами в принятом смысле того слова. Как отмечает господин Картер, было много потенциальных христов. Текст письма Плиния опирается на ко-

пии, сделанные с рукописи с ненадежной датировкой, которую обнаружил доминиканский монах Юкунд Веронский в самом конце пятнадцатого столетия. Сама рукопись исчезла в 1508 году, так что мы не можем исследовать ее в наши дни. Кардинальное доказательство подлинности письма – заявление Тертуллиана в 197 году, что Плиний написал такое письмо, которое доказывало, что злые римляне преследовали христианских ягнят за их благочестие. Тертуллиан также многословно ссылается на некий воображаемый документ, который, как он говорил, хранился в Императорских архивах в Риме (где, как он знал, ни у кого, кто мог получить доступ к архивам, не хватило бы терпения искать его). У Тертуллиана также была интересная беседа с духом, который спустился с Небес, чтобы дать ему ценную информацию. Дух этот был женщиной, столь твердой в Истинной Вере, что мерзкие «язычники» сделали из нее мученицу на арене, но как только ее душа оставила ее тело, Иисус оснастил душу мужскими половыми органами, так, чтобы «она», став «им», чувствовала бы себя комфортно в полностью мужском Раю.

В действительности у нас нет никаких надежных следов христиан до 135 года, года, в котором было подавлено восстание последнего сколь-нибудь важного христа, Шимона Бен-Косбы, обычно называемого Бар-Кохба. (30) Его крах окончательно доказал умным евреям, что, если их бог и мог бы помочь им предательски напасть на ничего не подозревающих гоев и замучить их до смерти, то, когда приближались римские легионы, старый Яхве всегда стремительно улепетывал прочь. Является ли чем-то большим, чем совпадением, то, что агитационная кампания христианства, насколько мы знаем, началась вскоре после 135 года, об этом мы можем только догадываться.

30. О настоящем имени этого христа, недавно установленном из документов, найденных около Мертвого моря, см. Yigael Yadin, *Bar-Kokhba* (London, Weidenfeld & Nicolson, 1971). Он назвал себя «Сыном Звезды», чтобы внушать мысль о своей божественной миссии в качестве долгожданного христа (Мессии). Бар-Кохба сделал своим последним очагом сопротивления небольшой город Бетар (Бейтар), где, как вы помните из замечательной книги профессора Артура Бутца («Обман двадцатого столетия» – *The Hoax of the Twentieth Century*), если не из других источников, произошел действительно большой «Холокост». Нас торжественно уверяют в Талмуде, что злые римляне беспощадно убили в Бетаре, городе с площадью, равной примерно пяти городским кварталам, в общей сложности восемьсот миллионов (800 000 000) лучших созданий Бога.

Предпосылкой христианства является миф Христа, который поэтому должен был быть придуман вскоре после 135 года, если не раньше. Каким могло быть происхождение этого удивительного мифа? Он не мог исходить ни от одной еврейской секты, и меньше всего от ессеев. (31) Хотя и вероятно, что, по крайней мере, одной из фигур, которые внесли свой вклад в создание составного героя Мифа об Иисусе, был некий ессей, который осуждал фарисеев, ессеи, как показал господин Картер, были фанатичной и исключительно еврейской сектой и думали о спасении душ (хоть каких-то) гоев не больше, чем они приняли бы участие в пиршестве с жареной свининой.

31. Любопытен тот факт, что никто не нашел еврейский или арамейский эквивалент названия этой секты (по-разному записанной на греческом языке, но формы \Esshno ... и \Essa <oi лучше всего засвидетельствованы). Происхождение этого слова неизвестно; о множестве предположений, включая одно новое и достаточно поразительное, см. небольшую книгу Аллена Х. Джонса – Allen H. Jones, «*Essenes: the Elect of Israel and the Priests of Artemis*» (Lanham, Maryland; University Press, 1985). Но отсутствие арамейского эквивалента действительно примечательно, так как евреи не начинали восстанавливать использование этого языка до последней четверти первого века, когда правящие раввины даже попытались запретить евреям изучать греческий язык, что походило на попытку приказать евреям в Америке не изучать английский язык! Некоторые евреи действительно изучали священные языки, очень похоже на то, как некоторые евреи в Израиле сегодня используют упрощение иврита, названное «современный иврит». Но приблизительно в 200 году, когда христиане начали использовать некоторые варианты текста в Септуагинте как подтверждение своих доктрин, правящие евреи должны были обеспечить два перевода своих пересмотренных священных писаний на своего рода пиджин-греческий ради многих евреев, которые отказывались изучать семитские языки.

Сама основа мифа Христа была заимствована из Индии. Она создала Христа, который был смоделирован с Кришны (*Krisna*), который был восьмой аватарой Вишну (*Visnu*). Это предполагает индуистскую доктрину, что боги могут воплотиться в человеческом облике как смертные, чтобы действовать как Спасители человечества – идея, которую любой религиозный еврей отверг бы с ужасом. Индуистское представление также включает метемпсихоз (переселение душ), и

набожные евреи пришли бы в ярость от предположения, чтобы у людей есть души, которые живут после смерти, будучи перевоплощенными. Как показано присутствием магов при рождении нееврейского Христа, было также влияние зороастрийского культа, который к тому времени впитал в себя и астрологию, и идею о том, что Спаситель (Саошьянт – *Saošyant*) придет, чтобы освободить мир от зла. И, как все знают, пастухи, которые были свидетелями рождения Иисуса, были копиями пастухов, засвидетельствовавшими земное рождение зороастрийского Сына Божьего, Митры. Бог, который заботился бы обо всех людях, а не только об Избранных, был совершенно отвратителен для еврейского ума, и Христ, который мог бы интересоваться гоями, был как мерзостью, так и невозможностью.

Миф Христа был, очевидно, изобретен, чтобы создать такого Христа (обязательно еврейского), который мог бы быть сделан приемлемым для неевреев, и Миф Иисуса был грубо исправлен и переключен с этой целью.

Это приводит нас к другой загадке. Как только миф Христа был придуман, он тут же распространился с удивительной скоростью. Спустя тридцать лет после 135 года мы находим небольшие группы христиан на всем ландшафте, и к концу второго столетия они уже разделены на многочисленные секты, неистово проклинаящие друг друга, карябящие неисчислимы евангелия и поддельные документы (32), и даже способные оказывать некоторое влияние в терпимой Римской империи и придумывать пугающие рассказы о преследованиях, от которых им, как и евреям, нравилось притворяться, будто бы они пострадали. Это быстрое распространение странного суеверия потребовало интенсивной и дорогостоящей рекламной кампании.

32. Я всегда задавался вопросом, почему торговцы спасением, которые скомпилировали «Новый Завет» в пятом веке, пропустили такие перлы, как письмо Агбара Иисусу и ответ последнего (доказательство, что он был грамотен), и довольно обширную переписку апостола Павла с Сенекой.

Христианская традиция говорит о еврее по имени Савл (Шауль), в котором можно в некотором роде увидеть новатора, так как многие из христианских сект произвели письма, приписанные ему, чтобы засвидетельствовать свою ортодоксальность. И одна книга, включенная в «Новый Завет», Деяния апостолов (*Acta Apostolorum*), содержит истории о странствующих евангелистах, которые, хотя и

сдвинуты хронологически, могут примерно относиться к части этой агитационной кампании. Но эта «раскрутка», очевидно, требовала организации – и денег. Нас просят предположить, что орды пролетариев и несколько эксцентричных чудаков стекались на «благие вести», потому что они были настолько очаровательны. Это выдумка. Миллионы долларов были потрачены, чтобы разрекламировать придуманную Л. Роном Хаббардом «саентологию», но, несмотря на все возможности для почти всемирной пропаганды, обеспеченные прессой, радио и быстрыми путешествиями, у этого культа все еще остается лишь малочисленная и рассеянная группа новообращённых.

Все же «саентология» не более чужда общему тону американского общества и не более отклоняется от верований всех нынешних религиозных сект, чем культ еврейского Христа был чужд тону общества в каждой части Римской империи или был более решительно настроен против религии и суеверия каждой области в ней. Даже христианские евангелисты, которые могут использовать телевидение, чтобы загребать сотни миллионов долларов у суеверных простофилю, должны быть щедро профинансированы, прежде чем они смогут начать свои махинации. (33)

33. Один журналист, с которым я познакомился несколько лет назад, утверждал, что имел доказательство, что знаменитый торговец вздором Билли Грэм финансировался мафией как хорошая инвестиция (то есть, за процент с собранных им денег).

Агитационная кампания христианства должна была потребовать, как я сказал, довольно крупной организации и больших ресурсов. Но кому это было нужно? Кому выгодно? Кто находился в таком состоянии, что мог извлечь выгоду в той или иной форме от этих попыток навязать населению Римской империи чуждое суеверие?

У господина Картера есть первый вероятный ответ, который я увидел: *Letzim*, то есть, евреи, живущие в своих колониях вне Иудеи и в эллинистических городах. Это, конечно, адекватное и привлекательное объяснение. Мы, я думаю, должны его принять.

Когда, однако, мы попытаемся определить цели этих *Letzim*, мы должны сделать выбор между двумя почти противоположными теориями.

ГЛАВА ПЯТАЯ: ОДНА ГИПОТЕЗА

Отношения между евреями и гоями вне Иудеи всегда были напряженными и рискованными, кроме тех случаев, когда одни достигали такого полного господства, чтобы принудить других к лицемерной покорности. Евреи, в их рассеянных всюду по цивилизованному миру колониях, должны были обеспечить себе защиту от враждебных чувств, и эта потребность стала безотлагательной после окончательного провала захватить мир силой с предполагаемой помощью Яхве, который всегда убегал прочь, когда возникала опасность.

Проще говоря, сделать иудаизм уважаемым в глазах их «языческих» соседей больше не было вопросом выдумывания сыновей Авраама, которые были компаньонами Геркулеса или подделывания писем от царя лакедемонян, чтобы доказать, что спартанцы были в действительности «потерянным коленом» евреев. Что могло быть более эффективным, чем христ, посланный Яхве, чтобы спасти души неевреев-язычников?

И если глупых гоев можно было бы заставить поверить, что еврейский бог был *animus mundi* стоического единобожия, и что он послал своего еврейского Сына в мир, чтобы принести Спасение к меньшим племенам «вне Закона», то эту идею можно было бы сделать основанием теологии, которая ослабит мужество и здравый рассудок более интеллектуальных гоев и уничтожит их способность разоблачать и возмущаться опустошениями и грабежами со стороны их паразитов и замечать свое собственное постепенное падение в рабство. Новая религия, конечно, должна была резко отличаться от расовой исключительности и высокомерия иудаизма, с которым тогда уже все были знакомы. И она могла быть превращена в галлюциногенный наркотик, опиат порабощения, который, в конечном счете, сделает зависимых от него наркоманов беспомощными овцами, которых можно будет пасти в стаде ради прибыли их пастухов.

Если изобретатели христианства не предусматривали это использование его с таким предвидением и хитростью, которая может показаться сверхчеловеческой, то они должны были понять в последующих столетиях, что за изумительное оружие они непреднамеренно выковали. Это радикальная гипотеза, и она покажется многим новой и неправдоподобной, но она может быть поддержана одним точно известным фактом, которому было бы трудно подобрать другое объяснение. Как только христианство начало распространяться, евреи были явно настроены сохранить контроль над ним.

Это самое разумное объяснение будущей неудачи церкви маркионитов, которая была формой христианства, намного более благовидной, чем та доктрина, которая, в конечном счете, одержала победу.

Маркион был богатым судовладельцем в Синопе. Теперь это турецкий город Синоп на южном берегу Черного моря, но тогда это был самый большой порт и торговый центр к востоку от Византия. Синоп был основан как греческая колония и долго оставался греческим городом, но в него шел непрерывный приток других народов. У нас нет никакой информации о предках Маркиона.

Когда христианская пропаганда дошла до него, он увидел, как должны были увидеть все разумные люди, что свирепый, мстительный и жестокий бог «Ветхого Завета» был совершенно несовместим с тем богом милосердия и любви, которого восхваляло христианство апостола Павла. И он соответственно решил, что Яхве был лишь Демиургом, создателем материального мира, но низшим по отношению к доброму и высшему богу, который послал своего Сына (воплощение себя), чтобы спасти человечество от Демиурга. (34)

34. Одним из печальных последствий этой теории была дихотомия между телом (материей, и поэтому подчиняющейся Демиургу), и душой (чисто духовной и поэтому в сфере Высшего Бога). Это привело к аскетизму и отвержению природы, которая характеризовала большинство христианских сект и делает их настолько омерзительными для здоровых мужчин.

Иисус появился под маской человека приблизительно тридцати лет, но невежественные апостолы приняли его за еврейского Христа, и евреи показали свою неисправимую порочность, распяв его кажущуюся видимость (иллюзию, внешнюю призрачную форму, конечно, ведь бог не мог быть убит). Он был, однако, признан Павлом. У Маркиона была версия евангелия, приписанного «человеку из Лукании» (*Lucania*, по-гречески *Lonkej*, на латыни *Lucanus*, обычно «Люк» на английском языке (Лука в русском языке – прим. перев.), как будто бы это было имя человека), и собрание писем, приписанных Павлу, которые подтверждали богословское учение Маркиона. У него, возможно, были другие священные книги, и он написал труд под названием «*Антитезы*», убедительно доказывая, что Яхве был самой настоящей антитезой бога Павла, и что «Ветхий Завет» был несовместим с христианством.

Он отправился в Рим, в то время столицу цивилизованного мира, но узнал, что иудаизированные христиане уже закрепились там. Он основал свою собственную церковь (примерно в 150 году), которая, естественно, обращалась к людям, восприимчивым к новой религии, но весьма способным мыслить. Его форма христианства была сравнительно безвредной – той, которую покойный доктор Хэмблин, образованный и очень умный человек, попытался восстановить в наше время, чтобы дать населению такую форму христианства, которая не было бы ядовитой в культурном и в расовом отношении.

Церковь Маркиона действительно привлекала многочисленных сторонников, и она, возможно, какое-то время была самой многочисленной христианской сектой с приходом всюду по Империи, но она стала мишенью самой ожесточенной враждебности хорошо профинансированной банды, известной как «отцы церкви», которые были настроены сохранить «Ветхий Завет» как основание их культа. Упадок церкви маркионитов произошел в третьем и четвертом веках, возможно, потому что они не были достаточно фанатичны и искусны в интригах. Но они выжили даже после того, как отцы церкви, наконец, смогли начать преследования с имеющимися в их распоряжении полицейскими силами захваченного ими в плен государства. (35)

35. Маркиониты постепенно поглощались более решительной (и аскетической) церковью, основанной «Манихеем, учеником Иисуса Христа», но Пруденций, не лишенный таланта христианский стихоплет, писавший в начале пятого столетия, мог жаловаться в своей «*Hamartigenia*», что светские власти еще не убили всех мерзких еретиков, которые были пойманы в ловушку злым безумием Маркиона (*attoniti phrenesis manifesta cerebri*). Современным святым мужам нравится делать вид, будто бы Мани не был «христианином», забывая, что он имеет столько же прав на это название, что и они сами.

То, почему отцы церкви решили отяготить свой культ обременительной и зловонной связкой вымыслов «Ветхого Завета», который явно противоречил той самой доктрине, которую они распространяли, почти необъяснимо, за исключением предположения, что это было сделано выгодным для них. И мы не должны забывать о том, что, с очень немногими исключениями, мы в действительности не знаем, какие ранние христианские богословы были «обращенными» евреями или марионетками евреев, вроде тех презренных наемников, которые теперь плохо управляют Германией.

Вот и все насчет одной интерпретации, по правде сказать, фрагментарных доказательств (в отличие от выводов).

ГЛАВА ШЕСТАЯ: АЛЬТЕРНАТИВА

Господин Картер предлагает совершенно иную теорию о происхождении христианства когда-то в первом веке нашей эры.

Он исходит от Стефана, который появляется в Деяниях апостолов, 6, 5 – 7, 60 и иногда упоминается в последующих главах. Греческое имя этого человека не доказывает, что он был эллинистическим евреем, и нам говорят, что он, «исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе», что звучит так, как будто он был только еще одним из заклинателей духов, колдунов, которыми тогда кишела Малая Азия. (36)

36. О них см. книгу «Иисус фокусник» профессора Мортон Смита (Jesus the Magician by Morton Smith, New York, Harper & Row, 1978), особенно главы 6 и 7. Он концентрируется на их психологических уловках; механические уловки могут быть объяснены любым компетентным фокусником.

В Деяниях апостолов Стефан дает краткий обзор еврейской традиции об Аврааме и его преемниках, и затем бранит ортодоксов за то, что те отвергли Иисуса. Его речь получает божественное одобрение, потому что, взглянув через отверстие в атмосфере, он видит Бога с Иисусом справа от него. Синедрион, однако, осуждает его, и толпа побивает его камнями, особенно зверская форма убийства, которой они наслаждались с той отговоркой, что, мол, при такой казни не было кровопролития.

Господин Картер отвергает эту историю в Деяниях как христианскую выдумку. Он полагает, что Стефан и его компаньоны (все из которых носят греческие имена) были членами «Новых *Letzim*», которые впитали учение стоиков с его акцентом на все человечество и хотели согласовать с ним иудаизм, настаивая, что «Один Бог Вселенной – общий Бог». И он сочиняет (стр. 79) речь, которую произнес бы Стефан, если бы он мог, прежде, чем он, наконец, умер. Она достойна Эпиктета.

Савл-Павел был человеком, который сначала одобрил убийство Стефана, но затем пересмотрел свои взгляды и присоединился к «Новым *Letzim*», чьи доктрины, сплав иудаизма со стоицизмом, господин Картер описывает в общих чертах с оговоркой, что «Мистическое Евангелие еврейских эллинистов» не может быть восстановлено подробно. «Мы не можем измерить сложность причастности главных действующих лиц – то есть, степень, до которой греческие евреи могли попытаться соединить греческие и еврейские теории. Для целей этого исследования достаточно прийти к выводу, что нееврейская этика была движущей силой за действиями *Letzim*».

Эти *Letzim*, возможно, стали видеть в Стефане мессианскую фигуру, что, таким образом, привело к «преобразованию умершего мученической смертью Стефана и в ИИСУСА (37), и в ХРИСТА в умах почитавших его верующих, по крайней мере, в начале второго столетия».

37. Он рассматривает «Иисуса» в этой связи не как имя некоего человека, но как описательный термин, означающий «спасителя».

Не было действительно никакой причины, почему *Letzim* не должны были спонсировать такой новый культ. С одной стороны, реальный центр еврейской власти был не в Иудее, а в Вавилоне, который, за исключением очень короткого времени, был вне границ греко-римского мира, все более и более сосредотачивавшегося в Риме. Большая часть богатой еврейской колонии в Вавилоне в 538 году до нашей эры никогда и не думала о переселении в Иудею, и их богатые потомки продолжали процветать в этом городе. (38) С другой стороны, вопреки тому, во что евреи хотят, чтобы мы верили сегодня, иудаизм в первом столетии не был единым объединенным набором учений, а включал много групп евреев, которые были еретиками согласно стандартам фарисеев, но кого раввинат не осмеливался подавлять. (39) И, наконец, археологические раскопки показали, что богатые синагоги в Азии вне Иудеи воспринимали свою ортодоксальность несерьезно, с некоторым пренебрежением, игнорируя даже известный запрет не поклоняться другим божествам в присутствии Яхве. Если греческим богам и не поклонялись в тех синагогах, и есть как минимум один пример молитвы Гелиосу, составленной на греческом языке, но написанной на еврейском алфавите, то их, по крайней мере, достаточно почитали, чтобы размещать в синагогах их подобные иконам изображения.

38. См. особенно Якоб Нойснер, «Евреи к востоку от Евфрата и Римской империи: I, в первом – третьем веках нашей эры» (Jacob Neusner, «The Jews East of the Euphrates and the Roman Empire: I, 1st-3rd Centuries A.D.», in *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*, Band IX, Halbband 1, стр. 46-69.

39. Для очень краткого обзора, подходящего для наших целей здесь, см. Майкл Стоун «Иудаизм во времена Христа» (Michael E. Stone, «Judaism at the Time of Christ», *Scientific American*, CCXXVIII (1973) #1, стр. 80-87.)

Все были удивлены, когда раскопки в Дура-Европос добрались до остатков монументальной синагоги третьего столетия, в которой, по крайней мере, два греческих божества были изображены на стенах. Позже и более удивительно, синагога построенная, независимо от расходов, в четвертом веке в Тивериаде на западном берегу Галилейского моря и, следовательно, в самой Иудее, имела красивую центральную мозаику, на которой Гелиос был окружен Зодиаком, с его созвездиями, представленными общеизвестными фигурами. (40) Три из четырех углов мозаики сохранились. В одном углу голова женщины в сияющей короне (следовательно, это богиня), которая держит серп; в противоположном углу дева с белым головным убором девственницы льет воду из кувшина; в третьем углу женщина, возможно, украшенная венком, кажется, держит чашу с фруктами. (41)

40. См. фотографию в *Biblical Archaeology Review*, июль-август 1993, стр. 28-29.

41. Каждая фигура идентифицирована словом в алфавите, который развивается в еврейские буквы, с которыми мы все знакомы. Буквы слишком маленькие, и на фотографии они слишком неразборчивые для зрения человека моего возраста, поэтому я не смог прочитать их.

Наконец, мы можем отметить, что некоторые ученые полагают, что «эллинстические евреи» были создателями гностицизма как еврейской ереси, из которой возник христианский гностицизм. (42)

42. См. Р. Э. Грант, «Гностицизм и раннее христианство» (R. E. Grant, *Gnosticism and Early Christianity*, Oxford University Press, 1959); Р.М. Уилсон «Проблема гностиков» (R. M. Wilson, *The Gnostic Problem*, (London, Mowbrey, 1958). Оба автора усердно избегают нападок на христианских богословов.

У нас нет поэтому никаких причин сомневаться в возможности того, что группа «Новых *Letzim*» – обязательно крошечное меньшинство, как указывает господин Картер – действительно существовала и безнаказанно процветала на греко-римской территории, пока они держались подальше от власти еврейского духовенства.

Я не могу здесь уделить должное внимание доказательствам, которые занимают значительную часть книги Картера, и я вынужден ограничиться тем, что отмечу его вывод о том, что, «Начав приблизительно одну тысячу восемьсот лет назад, клика властолюбивых нееврейских церковников трудилась над тем, чтобы породить на земле западной Азии мистическую систему, предназначенную для того, чтобы мучить весь западный мир в течение многих будущих веков».

Эта клика увидела шанс в том факте что «в основных нееврейских религиях или в иудаизме не было места для простых людей, или для самых низших, *Am-ha-aretz*, как иудеи характеризовали тех, кто работал своими руками... или для рабов... или для больных, хромых, слабых и старых... или для слепых и немых». Поэтому был огромный рынок для «религии спасения, которая могла бы обращаться к массам».

«План, который они [клика] выбрали, был одновременно хитро продуманным и уникальным. Они хотели сплавить нееврейские и еврейские религиозные представления, уподобив еврейскую фигуру Мессии [Стефан] богам-спасителям Азии; они обосновали бы его существование 'пророчествами', отобранными из древних и священных писем израильтян; и они обещали бы открыть храмы святости всем, включая нечестивых, таким образом, дав массам вероисповедание на более широкой основе, чем любое другое, существовавшее в западной Азии».

Он обсуждает метод, которым заговорщики выбрали из различной мифологии элементы религии, которую они придумывали, и вопросы, по которым они должны были принять решение, и из-за которых они ссорились, ускоряя тем самым дикие ссоры девяноста христианских сект, которые существовали в чет-

вертом столетии. И он кратко рассматривает беспрецедентное достижение христиан как обычных «Лгунов для Бога» и неисправимых фальсификаторов. (43)

43. Для более полного конспекта этой чудовищной истории, см. Джозеф Уэлесс, «Подлог в христианстве» (Joseph Wheless, *Forgery in Christianity*, New York, Knopf, 1930).

Господин Картер поэтому защищает евреев от любого обвинения, и предъявляет обвинение предположительно нееврейским христианам: «Католические христиане виновны в совершении морального преступления в виде присвоения священных писаний другого народа, чтобы обосновать существование своего божественного героя. Они подделывали и иными способами фабриковали всю литературу своей церкви, чтобы предоставить исторические основания для своей веры; и наряду с их товарищами по христианству (протестанты, члены епископальной церкви, и др.) они развращали и портили умы бесчисленных миллионов на протяжении веков».

Вы можете не принимать тезис господина Картера, но вы должны принять его аргументацию, что у авторов или редакторов рассказов об Иисусе в «Новом Завете» было только поверхностное знание условий в Иудее в далеком прошлом, когда вымышленные события, как предполагалось, имели место.

Приложение

Самый важный факт о стоицизме – то, что он не являлся продуктом греческого ума и был поэтому иностранной доктриной, навязанной арийским народам античности. (A1)

A1. Вы найдете довольно полное описание развития учения стоиков в любой истории древней философии, и оно было темой неисчислимых книг. Самый полный рассказ, который я прочитал, это книга Макса Поленца «Стоицизм» (Max Pohlenz, *Die Stoa*, 2 тома, Гёттинген, 1948). Скромная небольшая книга профессора Эдвина Бивена «Стоики и стоицизм» (Edwyn Bevan, *Stoics and Sceptics*, Лондон, 1913) всегда может быть прочтена с удовольствием и с пользой. Труды большинства ранних стоиков утрачены; остатки их многочисленных писаний

были собраны и изданы Й. фон Арнимом (J. von Arnim, *Stoicorum veterum fragments*, Лейпциг, 1903-1905). Биографическая информация о них почти полностью опирается на седьмую книгу Диогена Лаэртского, который цитирует не дошедшие до нас авторитетные источники. Там, где описания различаются, я выбираю то из них, которое кажется самым разумным. Я здесь предпринимаю опасную попытку суммировать то, что, как мне кажется, является минимальной базой для понимания философии, которая могла бы стать религией, если бы она строила церкви и укомплектовывала их роями святых мужей.

Стоицизм был основан в последних годах четвертого столетия до нашей эры Зеноном, семитом («финикийцем»), который был уроженцем Кития (Китона) на восточном побережье острова Кипр. У него были очень смуглый цвет лица и неуклюжее тело, приземистое, непропорционально тучное в некоторых местах, и дряблое. Так как евреи часто маскировались как «финикийцы» или «сирийцы», нельзя исключать возможность того, что Зенон был евреем. (A2)

A2. Ср. примечание 3 ниже.

Он был купцом, занимавшимся экспортной торговлей, и когда ему было уже за тридцать лет, он возил красители в Грецию, но разорился, когда его судно потерпело кораблекрушение в Пирее, порту Афин, или близ него. Он пошел в город, где он слушал лекции философов, несомненно, пытаясь бегло научиться говорить на греческом языке, языке, на котором он, кажется, говорил с сильным акцентом, и который он, очевидно, знал на уровне, достаточном только для того, чтобы заключать коммерческие сделки.

Зенон скоро сам решил стать философом и дерзко намекал, будто бы он был новым Платоном, дав своей книге (вероятно, написанной с помощью кого-то другого, для кого греческий язык был родным) название самого известного произведения Платона «Politeia» (на латыни *De republica*, откуда английское название «Республика» (русское название «Государство» – прим. перев.), имея в виду «О конституции независимого государства», не подразумевая какой-то конкретной формы правления). Более поздние стоики прилагали очень большие усилия, чтобы замести эту книгу под коврик и затем еще прибить коврик гвоздями, но описание ее содержания дошло до нас.

Книга Зенона была чистым коммунизмом – не практическим коммунизмом Ленина и Сталина, а утопическим коммунизмом, который так успешно использовался в качестве приманки для простофиль во второй половине девятнадцатого века и едва отличался от анархизма до ссоры Маркса с Бакуниным, обещавшим, что после Революции государство «отомрет», и человечество станет одной великолепной массой не имеющих расы пролетариев. Мы не знаем, рассматривал ли Зенон искренне проблему того, как должен быть создан мир без наций и рас, и признавал ли он, что для этого потребуется убить лучшую часть каждого цивилизованного общества, но он учил, что люди таким или иным способом станут настолько разумными, что государства, правительства, суды, полиция, религия, деньги, частная собственность и брак смогут быть отменены, и мир будет заполнен массой не имеющих расы пролетариев, и все они будут обнимать друг друга, свободно обмениваясь плодами своего труда, а женщины у них всех будут общие. (А3)

А3. Можно было бы убедительно утверждать, что Зенон просто расширил на целый мир общественную организацию, которая преобладала в рамках маленьких, жестко организованных, и исключительных, отделенных от всех остальных групп ессеев, только с несколькими необходимыми модификациями, например, он разрешал половые сношения с женщинами, как было, очевидно, необходимо, если планета не должна была стать необитаемой. Более поздние стоики утверждали, что книга Зенона была написана еще до того, как он выработал свою философию.

Эта абсурдная мешанина, очевидно, нашла какой-то отклик в деморализованном обществе Афин, замученном экономическими и политическими кризисами, знакомым со всеми недостатками демократии, и привыкшим к романтично нереалистичным социальным теориям. (А4) Но после того, как стоицизм стал респектабельным и принятым высшими сословиями, это произведение постоянно вызывало неловкость и замешательство у стоиков, которые не хотели, чтобы им напоминали о глупостях их семитского основателя.

А4. О коммунизме и революционном социализме в античном мире см. книгу Роберта фон Пёльмана «История социального вопроса и социализма в античном мире» (Robert von Pöhlmann, *Geschichte der sozialen Frage und des Sozialismus in*

der antiken Welt (3d ed., 2 vols., Munich, Beck, 1925). Это исправленное и сильно дополненное издание его «Истории античного коммунизма и социализма» («*Geschichte des antiken Kommunismus und Sozialismus*, 1901), и оно является единственной известной мне полной разработкой этой темы. Я не слышал об английском переводе.

Следующим стойком некоторой важности был тоже человек небольшой культуры. Клеанф был уроженцем Ассоса, города в Троаде, напротив острова Лесбос, ныне это турецкий городок Бехрамкале. Город Ассос был основан греками, и вероятно, что Клеанф был, по крайней мере, частично греком. Но его отец, должно быть, был беден, поскольку сам он стал профессиональным боксером, пока, очевидно, удрученный неудачами, не приехал в Афины с эквивалентом четырех нынешних долларов в кармане. Он присоединился к Зенону и зарабатывал себе на жизнь, служа привратником днем и поливая растения в садах ночью. Его помнят за его известный Гимн Зевсу, одну из самых благородных молитв, когда-либо адресованных божеству. Зевс – это вселенский, Мировой разум, но еще и персонифицированный, личный бог, к которому взывает Клеанф: «Укажи мне путь», обещая охотно следовать всюду, куда ведет бог, но добавляя, что, если бы он и не желал этого, то это не имело бы никакого значения, поскольку он был бы все равно вынужден следовать. Зевс, таким образом, становится судьбой, и эта идея была переформулирована в часто цитируемой фразе Сенеки *Ducunt fata volentem, nolentem trahunt* («желающего судьба ведёт, нежелающего — тащит»), которой, между прочим, Шпенглер уместным образом закончил свой «Закат Европы».

Хрисипп был уроженцем Солы в Киликии, города, руины которого были разрушены окончательно, чтобы построить нынешний турецкий город Мерсин. Солы был основан греками, но его жители настолько деградировали, что их многочисленные ошибки в греческом языке дали нам слово «солецизм», т.е. синтаксически неправильный оборот речи, но не меняющий смысла сказанного. Хрисипп, как сообщается, стал бегуном на длинные дистанции, очевидно, как профессионал, что предполагает, что он, как и Клеанф, происходил из низкого класса и обедневшей семьи.

Приехав в Афины после нескольких превратностей судьбы, он стал лидером стоицизма, ставшего уже признанной философией, но он решительно пересмотрел его, отказавшись от большей части учения Зенона и Клеанфа, и разработал вместо этого тщательно продуманную систему диалектики, которую он разъяснил в серии из семидесяти пяти книг, все они ныне утрачены. Он был настоя-

щим создателем последующего стоицизма. Он, очевидно, преуспевал благодаря философии, поскольку в истории его жизни засвидетельствовано как нечто примечательное то, что он довольствовался одной девушкой-рабыней как любовницей.

Я думал, что имеет смысл настаивать, чего большинство авторов книг о стоицизме не делают, на плебейском, исходящем из низших классов, и преимущественно иностранном происхождении этой философии. Когда она достигла некоторой популярности, было много стоиков, но почти у всех них, вероятно, было мало или вообще не было греческой крови. Некоторые из них были родом из таких отдаленных мест как Селевкия и Вавилон. Эта философия была продуктом эллинистической Азии, и из множества тех, кто добился какого-либо признания как философ-стоик, мы не можем найти даже одного, кого мы могли бы признать как, вероятно, представителя уважаемого греческого рода, пока мы не придем к Панетию Родосскому. В отличие от эпикуреизма и Новой Академии, которые были философскими продуктами греческого ума и развивались греками, стоицизм был импортированной и, по существу, азиатской доктриной, и до Панетия стоицизм обращался в основном к неарийским иностранцам и метисам.

Панетий (прим. 185-109 до н.э.) сделал стоицизм респектабельным и частично натурализовал его. Наследник греческой семьи на Родосе, он учился в Афинах у главы стоической школы, семита (еврея?), известного как Диоген Вавилонский, но сам он был под сильным влиянием более разумных трудов Аристотеля. Придя в Рим, он присоединился к кругу культурных и молодых римлян вокруг «младшего Сципиона» (Публий Корнелий Сципион Эмилиан Африканский (Младший) Нумантийский), чьим близким другом и гостем он стал, сопровождая его в его путешествиях. У Панетия был здравый смысл, чтобы пренебречь устрашающе странной диалектикой стоической школы, цепочкой жестко логических выводов из ложных посылок, и приспособить стоическую этику к кредо римской аристократии, с ее упором на чувство долга и патриотизм. Он мог таким образом показать, что герои ранней римской республики, почитаемые за их стоицизм (в современном смысле того слова), действительно были стоиками, сами не зная этого. После того, как Сципион был убит в 129 году, Панетий уехал в Афины и возглавил стоическую школу. Его трактат об обязанностях («О надлежащем») был перефразирован в первых двух книгах *De officiis* («Об обязанностях») Цицерона, но другие работы его потеряны, за исключением нескольких фрагментов. Его пересмотр стоицизма был продолжен его выдающимся учеником Посидонием. (A5)

А5. Посидоний (прим. 135-50), родился в Сирии, в Апамее, которая была основана как греческий город Селевком Никатором и названа им в честь его жены. Это маловероятно, но не невозможно, что Посидоний имел чистую греческую родословную; он, кажется, происходил из преуспевающей семьи, но о том, сколько греческой крови в нем было, можно только догадываться. Он учился у Панетия, и в Риме он стал учителем и другом Цицерона. Он продолжил аристотелевские интересы Панетия и проводил исследования таких различных проблем как диаметр Земли, расстояние от нее до Солнца, размер Солнца, воздействие Луны на течения Атлантического океана, этнические и расовые различия и причины расового упадка. Он разрабатывал теорию, что Мировой разум породил Римскую империю, которая и была цивилизацией. (Это, возможно, внушило христианским пропагандистам глупую идею, что Яхве поощрял Римскую империю и заботился о ней, так, чтобы культ Иисуса мог распространяться как эпидемия.) Он написал длинную историю (52 книги), чтобы довести труд Полибия до своего собственного времени, и о потере этого произведения мы должны горько сожалеть.

Легко увидеть, почему стоицизм, который Панетий обеспечил большим престижем римской аристократии, закрепился как главная философия. И легко увидеть то, что привлекало в нем римлян и государственных деятелей повсюду. Я часто комментировал последний параграф *De natura deorum* Цицерона, в котором Цицерон-политик опровергает Цицерона-философа аргументами о государственном интересе. Из трех главных философских систем стоицизм был единственным, который предписывал патриотизм и политические действия мужчинам, занимавшим ответственные посты в обществе. Эпикурейцы интересовались только удовольствием и счастьем людей, и они определенно рекомендовали воздерживаться от политики: их самым известным принципом было «жить незаметно» (т.е. «избегать привлекать внимание общественности», или «оставаться вне центра внимания»). (А6)

А6. Конечно, не все эпикурейцы были достаточно мудры, чтобы учесть предупреждение их основателя. Г. Кассий Лонгин, знаменитый тираноубийца, выражал эпикурейские принципы, но был блестящим военным и пытался спасти римскую республику. Он был также более проницателен, нежели Брут, который

был стоиком, и чьи колебания способствовали, и, возможно, вызвали, будущее поражение фракции, которая пыталась сохранить республику.

Новая Академия, основанная Карнеадом (214-128), который пересмотрел радикальный скептицизм Аркесилая, была в философском отношении самым прекрасным плодом греческого ума (A7) и занималась развитием того, что в наше время известно как научный метод, и созданием обоснованной эпистемологии. Холодная рациональность этого учения и острый критический подход полностью уничтожали всю систему стоицизма, понижая его до статуса религии. Как все истинные ученые и исследователи, члены Новой Академии расценивали политику, даже политическую философию, как довольно вульгарную и утомительную, как интерес к всего лишь временным и эфемерным вопросам, которые тривиальны по сравнению с вечными истинами природы и истории человечества.

A7. Мы должны, однако, отметить, что самый известный ученик Карнеада, Климах, был семитом или, возможно, человеком смешанного карфагенского и берберского происхождения. Он был карфагенянином, и он был тезкой Гасдрубала, знаменитого брата Ганнибала.

Вот элементы доктрины стоицизма, которые, как я думаю, вы должны особо отметить:

(1) Стоики утверждали, что рассмотрели и учли только наблюдаемые факты материального мира и отклонили все суеверия о сверхъестественном, но они начали с предположения, что вселенная (которой, помните, для них была Земля с ее атрибутами: Солнцем, Луной и звездами, которые кружились вокруг Земли), была единым живым организмом, мозгом которого был *animus mundi*. Поэтому из сего следовало, что мы все – части этого организма и потому члены одной и той же семьи и, по сути, равны и обязаны помогать друг другу, особенно неудачникам. (A8) Но стоики были спасены от сентиментальной болтовни о «братстве людей» следующим суждением.

(2) Так как все вещи происходят «в соответствии с Природой» (которой управляет Мировой разум), то в мире не может быть никакого зла или неспра-

ведливости. Что бы ни казалось нам несправедливым или неправильным, это только часть целого, которое мы не видим, и соответствует цели, которую мы не можем постичь. Легкие или печень, если рассматривать их сами по себе, уродливы, но они могут являться необходимыми частями красавицы или мудреца.

(3) Добро и зло, боль и удовольствие находятся поэтому только в уме человека, и имеет значение именно ваше отношение к событиям: было бы как неправильно, так и бесполезно сопротивляться Божественному Плану, независимо от того, что он предопределяет для вас. Единственная важная вещь состоит в том, чтобы сохранять вашу моральную честность, и пока вы это делаете, у событий нет никакой власти над вами. Таким образом, мудрец, ощущающий свою моральную честность, был бы совершенно счастлив, даже если бы его варили в кипящем масле. (Я уверен, что много умных мужчин, должно быть, тоже подумывали о том, чтобы засунуть декламирующего стоика в котел, дабы установить, изменило ли бы кипящее масло его мнение, но такой эксперимент, кажется, так никогда и не был проведен.)

A8. Это было хорошо высказано Сенекой в его «Нравственных письмах к Луцилию» (*Epistulae morales*, 95 (=XV, 3), 52): «Natura nos cognatos edidit, cum ex isdem et in eadem gigneret; haec nobis amorem indidit mutuum et sociabiles fecit. Illa aequum iustumque composuit; ex illius constitutione miserius est nocere quam laedi; ex illius imperio paratae sint iuvandis manus». («Все, что ты видишь, в чем заключено и божественное и человеческое, – едино: мы – только члены огромного тела. Природа, из одного и того же нас сотворившая и к одному предназначившая, родила нас братьями. Она вложила в нас взаимную любовь, сделала нас общительными, она установила, что правильно и справедливо, и по ее установлению несчастнее приносящий зло, чем претерпевающий, по ее велению должна быть протянута рука помощи»). «Либеральные интеллектуалы» имеют привычку глумиться над Сенекой, потому что он говорил о человеческом равенстве, в то время как сам он был одним из богатейших людей в Риме и имел много рабов. Можно ожидать, что такие «интеллектуалы» просто невежественны, но заметьте, что их придирки опровергаются суждением, которое я указываю под пунктом (2).

Есть много истины в наблюдении, сделанном профессором Гильбертом Мюрреем в его известном произведении «Пять стадий греческой религии» (Gilbert Murray, *Five Stages of Greek Religion*, 3d ed., Boston, Beacon Press, 1951; переиздано:

New York, Doubleday, 1955). Пересказывая историю о том, что один впечатлительный грек, который посещал лекции последователей Аристотеля и затем услышал стоиков, сказал, что то, что он испытал, походило на превращение людей в богов, Мюррей замечает: «В действительности это было превращение греков в семитов, а философии – в религию».

Такая критика может вас смутить. Я понимаю. Все мы уважаем стоицизм, потому что он был наделен очаровательным престижем теми великими людьми, кредо которых он был. Мы – арийцы, и расовый императив, врожденный в нашей крови, намного сильнее, чем логические рассуждения, мы восхищаемся героизмом и силой духа. Стоицизм был фактически кредо Катона Утического и многих других римских аристократов, которые жили смело и умерли гордо, встречая свою судьбу с неустрашимой решимостью. Мы инстинктивно воздаем должное таким мужчинам, и мы даже еще больше уважаем женщин образцовой храбрости, таких как Аррия, преданная жена Авла Цецина Петы («*Paete, ne dolet*»). Панетий действительно сделал из первоначально семитской доктрины мировоззрение, которое включает многое, что было совместимо с духом и менталитетом нашей расы.

Но как бы сильно мы ни восхищались великими римлянами, мы должны помнить, что, как заметил Гильберт Мюррей, стоицизм сохранил от своих истоков скрытый фанатизм и религиозность, утверждая, что предлагает своего рода Спасение несчастному человечеству. Несмотря на его показной призыв к разуму, это был своего рода евангелизм, «исповедание которого ослепляло разум». И стоицизм был, по сути, иррационален, когда, например, он утверждал, что вывел из Природы аскетизм, который противоречил человеческой природе, ограничивая половые сношения только целью рождения потомства.

И его можно было слишком легко превратить в ядовитые помои о «Едином Мире» и «братстве». Хотя это было кредо героев, мы не можем не почувствовать, что в этом учении было что-то больное и испорченное. Оно было для нашей расы интеллектуальной катастрофой.

ДОПОЛНЕНИЕ

Теологическая бессмыслица

Мне постоянно приходится поражаться редкости здравого смысла у наших людей вообще и у христиан в особенности, включая, конечно, марксистские и

«либеральные» секты. Последний пример – номер газеты *Christian News* за 1 декабря 1986 года.

Christian News, безусловно, лучший единственный источник информации обо всех событиях в бизнесе спасения. Эта газета является одним христианским изданием, которое я уважаю за искренность его редактора и самоотверженную преданность принципу. Хотя я не могу понять, как он может верить в то, что Библия – «непогрешимое слово Бога», я признаю честность газеты, которая свободна от елейной уклончивости и низких уловок, являющихся шаблонными приемами нынешних христианских дервишей.

Большая часть этого номера *Christian News* посвящена защите варианта прочтения текста в версии Библии короля Якова, Книги пророка Исаии (*Hësaïas*), 7.14: «Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил». Использованное слово в еврейском тексте – «LMH», которое теперь обычно произносят как 'almah или 'alëmah, что интерпретируется как «девственница», хотя большинство современных переводов, следуя еврейским авторитетам, переводят это как «молодая женщина, которая забеременеет».

Заметьте, что единственный вопрос для обсуждения здесь – значение этого слова в том контексте, в котором оно появляется. Все мучительные и изощренные споры, сосредоточенные вокруг этого текста богословами и учеными, не важны для этого единственного вопроса. Не имеет значения, кто написал бред, приписанный «Исаие» (вероятно, три, возможно, четыре поддельвателя), когда была написана книга (вероятно, около 400 года до нашей эры, возможно, позже), почему она содержит высказывания о Кире Великом как о единственном, которого евреи называли христом (45.1, прикрито в версии Библии короля Якова, но честно переведено в Вульгате), или к кому должно было быть применено подразумеваемое «пророчество». Одним единственным вопросом, который должен быть решен, является значение этого пассажа.

Одного мгновения логического рассуждения достаточно, чтобы сделать это значение очевидным для любого, кто не спрятал свой здравый смысл в холодильнике. Согласно тексту, сам старый Яхве обещает (вероятно, вымышленному) царю по имени Ахаз, что он, Яхве, совершит чудо, чтобы убедить царя в том, что он должен повиноваться своему богу. Ну, сотни молодых женщин беременеют каждый час в любой день, и приблизительно половина из них рождает мужское потомство. Нет ничего более банального и обычного, чем беременная женщина, и если это слово означает «молодую женщину», то такое обещание – плохая шутка, и Яхве одновременно и болван, и жулик – и, конечно, это не

могло быть намерением благочестивого автора данной сказки. Если же правильное значение слова – «девственница», то Яхве обещает реальное чудо, что-то, что противоречит природе и поэтому обязательно должно быть деянием сверхъестественной силы. И вот это и есть что-то, что должно было произвести на Ахаза впечатление, и Яхве, таким образом, доказал бы, что у него есть такая же большая божественная сила, как у сотни других богов и полубогов во всем мире, которые делают девственниц беременными божественным потомством. Это точно то значение, которое священник, торгующий святостью, хотел бы передать, так что не может быть никакого возможного сомнения относительно значения, которое намеревался вложить в это слово автор, когда он писал «LMH».

В предшествующем параграфе я в деталях разъяснял очевидное и потратил впустую место на объяснение, которое любой человек с капелькой здравого смысла почувствовал бы сразу как данность, о которой не может быть никаких вопросов. Но целые корабельные трюмы бумаги и большие бочки печатной краски были впустую потрачены на этот пустячный вопрос, так же как, в совокупности, десятилетия усилий ученых, которые могли бы посвятить себя более полезным задачам. Христиане могут быть эрудитами, но это не мешает им иметь веру и пытаться вытащить Луну из пруда. (1)

1. Недавно я упоминал деревню Фатима в Португалии, где застенчивая Дева Мария, удостоверившись, что никто не подсматривал, незаметно подошла к нескольким юным португальским крестьянским девочкам и прошептала им секреты о том, какие ужасные беды должны будут произойти с миром. Один человек в своем письме любезно сообщает мне, что в 1941 году одна из них, тогда уже старуха, вспомнила, что Мария сообщила им чрезвычайную тайну, которая должна была быть раскрыта миру в 1960 году. Когда эта тайна не была обнаружена по некоторым причинам, и так как Мария ничего не сделала из-за игнорирования ее инструкций на протяжении уже свыше четверти века, правоверные христиане просто умирают от любопытства, стремясь узнать худшее. Мой корреспондент говорит мне, что ученый французский монах отец Мишель де ла Сент Трините, попробовал обойти секрет с помощью исследований и умозаключений, и издал доказательства и свои выводы в *трех* томах, очевидно, внушительных томах, ибо один только третий том, единственный, который исследовал мой корреспондент, содержит шестьсот страниц. Как любил говорить Адам Вейсгаупт: «О, удивительный человеческий ум!»

Но давайте временно откажемся от здравого смысла при первой попытке и попробуем еще раз. Значение «LMH» делается ясным из Септуагинты, которая переводит это слово как *parthenos*, и это слово на греческом языке однозначно означает «девственницу». (2) Ну, Септуагинта называется так, потому что, как удостоверено вступительным письмом, написанным Аристеом, греческим чиновником при дворе Птолемея Филадельфа, который правил с 285 по 247 год до нашей эры, семьдесят два (*septuaginta duo*) ученых раввина были заточены в отдельные кельи с копиями Священного Писания, все из которых каждый из них перевел на греческий язык, и когда семьдесят две независимых версии были сравнены, они, как оказалось, были идентичны, без малейших различий. Это доказывает, что старый Яхве контролировал работу, и перевод *parthenos* должен быть действительно его. И мы должны предположить, что Яхве знал, о чем он говорил и был знатоком, по крайней мере, *койне* греческого языка. (3) Это – столь же хорошая история, как и любая другая в Священном Писании, и я не знаю, почему христиане, которые хотят использовать свою способность прекратить думать и иметь веру, теперь не поверили этому.

2. Это греческое слово всегда означает «девственницу». Последнее издание стандартного греко-английского словаря (Liddell-Scott-Jones) перечисляет несколько пассажей как очевидные исключения, но в них это слово используется ретроспективно, например, в *Trachiniae*, 1219, где, как показывает контекст, умирающий Геркулес хочет, чтобы его сын понял, что Иола была девственницей прежде, чем она стала его любовницей. Ср. термин *parthenios anēr*, обозначающий мужчину, за которого вышла замуж женщина, когда она была девственницей. Латинский эквивалент редок, потому что в латыни был специальный термин, который много женщин, особенно при Империи, гордо писали на своих могилах, *univira*, то есть, женщина, которая была девственницей, когда она вышла замуж и никогда не нарушала супружескую верность и не вступала в повторный брак. (Я приношу извинения за транслитерацию греческого языка, но транслитерация легко понятна, когда касается только одного или двух слов, а использование греческих букв было бы излишним бременем для печатников.)

3. Нечестивые люди задаются вопросом, почему Яхве не потрудился писать на греческом языке так же хорошо, как Ксенофонт или Платон. Даже его *койне* испорчено еврейским диалектом, но это могло бы быть потому, что он сам еврей. (Как отметил Морис Сэмюэл, евреи всегда думают о нем как о члене их собственной расы, а они-то должны это знать; они ведь создали его.)

Безусловно, все знают, что письмо Аристея – просто грубая подделка, как «Дневник Анны Франк», и что вся история об этих LXXII раввинах – только характерный жидовский обман, как обман Холокоста, который продажные «педагоги» сегодня насильно вбивают в умы арийских детей в тех инкубаторах по выведению болванов, которые мы столь щедро поддерживаем за счет наших налогов. И эта расовая особенность должна заставить благоразумных людей сомневаться и в других невероятных обманах в еврейской Книге книг, таких как рассказы об Иосифе в Египте и о *вооруженном* вторжении и военном завоевании Ханаана. Но хотя история о божественно вдохновленных *семидесяти двух* жидов – только обман, это прочтение в Септуагинте – окончательное доказательство того, что, по мнению евреев первого столетия до нашей эры, означал этот стих у Исаии. Из этого следует, что в приписывании другого значения этому стиху в третьем столетии, когда евреи пытались дифференцироваться от своих помощников для гоев, они всего лишь совершили еще один обман в соответствии со своими расовыми инстинктами. Доказательства Септуагинты однозначно определяют значение в *Исаие* для любого, здравому смыслу которого не заткнули рот, и больше не должно быть никакой суматохи вокруг этого.

Но давайте попробуем еще одно простое решение. Приложение к еврейской Книге книг, названное «Новым Заветом», состоит из нескольких отобранных евангелий о христе по имени Иисус. И вот, если эти евангелия правдивы и безошибочны, то вопрос без долгих рассуждений решен цитатой из *Исаии* в евангелии, приписанном Матфею, 1.24, где перевод снова *parthenos*. Если эти евангелия не правдивы, и тот пассаж – просто народная сказка или прямая ложь, тогда ничто в евангелиях не гарантирует веру. За исключением других евангелий (многие из которых категорически противоречат им), евангелия, включенные в «Новый Завет», являются нашими единственными доказательствами, что Иисус, который появляется в них, когда-либо существовал, так как у нас нет твердых исторических свидетельств о нем. В псевдоисторической беллетристике, такой как известные романы Сесила Форестера об английском гардемарине, позже адмирале Горацио Хорнблоуэре, исторические свидетельства и документы позволяют нам различать реальные исторические и вымышленные события. Но когда мы рассматриваем истории о Шерлоке Холмсе, для которого сэр Артур Конан Дойль – наш единственный авторитет, то признание, что один герой или эпизод являются вымышленными, порождает предположение, что ни одно из событий, о которых рассказывается, не происходило в реальности. Если «Новый Завет» – частично факт и частично вымысел, то у нас нет никаких возможностей отличить одно от другого, и единственная разумная и надежная позиция состоит в том, чтобы не воспринимать ни одну часть этой истории как основан-

ную на фактах. Но это снова неважно для рассматриваемого вопроса. Текст «Матфея» – неопровержимое доказательство того, что автор этого евангелия думал о значении данного отрывка, и он был, по-видимому, грамотным евреем, вероятно, второго столетия, делая такое утверждение, которое, как он думал, его современники примут. Таким образом, здесь, уже в третий раз, простого критерия и здравого смысла достаточно, чтобы уладить вопрос. Но христиане должны держать свой здравый смысл в состоянии временного бездействия.

Богословы, гордящиеся своим иммунитетом от здравого смысла (4), тратили бумагу и чернила на все виды запутанных плодов их воображения. Некоторые, например, утверждали, что автор той части *Исаии*, кем бы ни он был, хотел обозначить как «LMH» свою собственную жену! Это логически означало бы, что он пытался успешно совершить обман, и сделать себя сопоставимым с евнухом, упомянутым Иосифом, который попытался войти в мессианский бизнес, утверждая, что его беременная жена якобы была девственницей, у утробного плода которой должен был бы быть сверхчеловеческий отец. Нет никаких доказательств этого, но это возможно, конечно, и сделало бы этого писака негодяем и жуликом. Но почти невероятно то, что богословы, которые верят этому, также утверждают, что они относятся к христианству серьезно и считают его чем-то большим, чем собранием вульгарных обманов.

4. Игнорировать здравый смысл – это часть бизнеса богословов, но я не хочу этим сказать, что такая тупость ограничена лишь их профессией. Предмет моих комментариев выше напомнил мне, что приблизительно месяц назад я исследовал последнее издание Горация. Редактор – очень ученый человек, но его время от времени захватывает желание новизны, чтобы сделать свое издание больше отличающимся от более ранних. На основе безосновательных палеографических и еще более безосновательных лексических доказательств, он хочет исправить *Carm.* 111.6.22, чтобы прочитать *innupta virgo*, («не замужняя девственница») вместо традиционного и принятого чтения, *matura virgo*, где *matura = nubilis*, то есть, она больше не ребенок, но в том возрасте, что может вступать в брак, что в ближайшее время (*mox*) с ней и произойдет, согласно следующей строфе, которая описывает ее поведение как уже замужней женщины. Ну, очевидно, «незамужняя девственница» является просто тавтологией и гротеском, в котором ни один поэт или даже умеренно умный стихоплет не были бы виновны. Так что здесь мы имеем нарушение здравого смысла, что удивительно в ученом, который не работает в святом бизнесе.

После такой большой теологической суматохи ни о чем страницы *Christian News* по необходимости заполнены всякой праздной болтовней. Они включают, однако, сокращенную, но все еще понятную перепечатку академической статьи доктора Джона Э. Стайнмюллера, который исследует филологическим методом все появления «ЛМН» в Библии, и сопоставимую статью покойного доктора Уильяма Ф. Бека, напечатанную, как кажется, впервые. Они, между прочим, убедили меня, что у еврейского слова «ЛМН» было определенное значение «девственница», и что я был неправ в своем «Постскриптуме» в феврале 1986, в котором по поводу истории Иисуса бен Пандеры, утверждавшего, что он был рожден девственницей во исполнение «пророчества» в *Исаие*, я предположил, что евреи подделали текст на иврите спустя приблизительно два столетия после того, как они поддержали и одобрили Септуагинту как божественно безошибочную. То, что они сделали, было изменением значения слова, когда они хотели заставить римское правительство отличать их от водимых ими за нос христианских профилей.

Между прочим, так как отцы церкви подняли большую шумиху вокруг непорочного зачатия, которое, конечно, является предпосылкой для Спасителей, я всегда думал, что они ошиблись, когда они не включили в свой сборник евангелие от Иакова, обычно называемое *Genesis Mariae*. (Ранний папирус этого евангелия находится теперь в Бодмеровской библиотеке и был издан в пятом томе папирологической серии этой библиотеки.) Согласно апостолу Иакову, вскоре после рождения Иисуса Саломея отказывалась поверить, что Мария все еще была девственницей. Поэтому она настаивала на том, чтобы засунуть палец во влагалище Марии, чтобы установить, была ли девственная плева неповрежденной. Плева была неповрежденной, но остаток божественной энергии сжег палец Саломеи, и она оказалась в большой беде, пока ангел неожиданно не появился в пещере и не сказал ей, чтобы она потрогала божественного малыша. Она так и сделала, после чего ее палец стал таким же, каким был прежде. Это евангелие, как видите, решило бы вопрос раз и навсегда – если бы какой-то злой и порочный человек упрямо не настаивал на том, чтобы использовать свой здравый смысл. Но только противные скептики поступали бы так, поэтому у отцов церкви было бы скрытое преимущество, когда они играли в теологический покер.

Евреи и ислам

Есть изящная ироничная симметрия за нынешним скандалом, который был ускорен разоблачением, что евреи использовали своих американских подданных, чтобы снабжать и субсидировать иранцев во время их войны против Ирака, страны, территорию которой евреи намереваются, в конечном счете, окку-

пировать после вытеснения семитских жителей, как они это сделали в Палестине.

Как христианство разделено на католиков и протестантов, так и в исламе есть две главные ветви, сунниты, которые следуют традиции (*сунна*), и шииты («партия Али»), у которой другая пророческая традиция. Обе эти главные ветви, само собой разумеется, расколота на большое количество сект. Мохаммад (1), как говорят, предсказывал, что его религия будет расколота на семьдесят три конкурирующих секты; это могло быть их число в то время, когда пророчество было подделано. Я не буду пытаться перечислять, описывать и различать вариации мусульманского богословия: это заняло бы все страницы *Liberty Bell* на всю оставшуюся часть года.

1. Хотя я предпочитаю традиционную английскую форму «Магомет» (Mahomet), я использую закрепившийся теперь компромисс между этим написанием и арабским «Мухаммед» (Muhammad). Для названий и имен, широко используемых в английском языке, таких как Мекка, Медина, мусульманин, Коран, я использую наше общепринятое (и неправильное) правописание; для остальных я использую стандартные транслитерации с арабского языка, игнорируя некоторые очень незначительные проблемы, которые они представляют. Для удобства печати я отмечаю арабские «долгие» гласные знаком акута, как это обычно делалось в стандартных работах (например, «История литературы арабов» Р. А. Николсона) еще в 1930-х, вместо знака долготы гласного звука, который в наше время заменил его в научных трудах. (Диакритические знаки различают два различных гласных, и не указывают ни на ударение, ни на долготу.) Читатели должны помнить, что сильное придыхание (') обозначает букву `аун, которая представляет глубокий гортанный звук; говорят, что мы можем произнести его, пытаясь полоскать горло в течение доли секунды.

Шиитские секты есть во многих частях мусульманского мира, но в основном это направление сосредоточено в Персии (теперь называется Ираном), где доктрины шиизма давно были включены в систему правления. Недавняя революция, которая привела к власти Хомейни (2), свергла шаха на том основании, что он был слугой «скрытого имама» (3), стал еретиком и тем самым сам лишил себя права на свой священный пост.

2. Как я упоминал в одной намного более ранней статье, во время революции против шаха Персии промелькнуло сообщение, что Хомейни, «вернувшийся» в Персию, был не тем Хомейни, который приехал оттуда в Париж как «беженец». Я никогда не изучал, что было основанием или происхождением этого сообщения.

3. В 878 году нашей эры имам, который был двенадцатым в ряду божественно назначенных преемников Мохаммада, «исчез» в мечети в Самарре, удалился из мира и скрылся (утаился) под этим зданием или в каком-то другом месте, откуда, когда настанет время, и он это почувствует, он вернется и завоюет мир для правоверных. Это вера, которой сейчас придерживаются в Иране. Есть шиитская секта (Ismá'íliyah – исмаилиты), которая считает, что седьмой имам был последним. Исмаилиты, естественно, раскалываются на подсекты, и теперь они представлены различными рассеянными группами, включая, как мне говорят, некоторые активные в наши дни в Ливане. В начале их существования в девятом и десятом веках они, однако, были важной силой в Исламе, будучи организованными как одно из самых великих секретных заговорщических обществ в мире неким Абдуллой, сыном Маймуна аль-Каддаха, окулистом, который практиковал в Иерусалиме и, как говорят, был «обращенным в ислам» евреем». Абдулла и его помощник Кармат, который дал свое имя секте («карматы»), создали тайное общество, которое много веков спустя послужило моделью для иллюминатов Вейсгаупта, заговор, который был направлен на введение абсолютного большевизма и создание Единого мира, в котором не будет никакой дискриминации, так как все расы и все религии будут равны, и все человечество должно будет наслаждаться прекрасным братством и равенством (в рабстве у тайных кукловодов, хозяев заговора, конечно). Будучи чрезвычайно благочестивыми, они, естественно, продвигали социальные блага путем тайных убийств и открытого терроризма. Они организовывали черных, чтобы те восставали против белых людей и уничтожали их ради социальной справедливости. Карматов удалось на время взять под контроль, кроме как в Египте, но их заговор, с его двойным методом тайной подрывной деятельности и терроризма, был восстановлен в двенадцатых и тринадцатых веках, когда он стал известен западному миру как орден ассасинов. Вполне разумно предположить, что много «принявших ислам» евреев принимали активное участие в постоянных заговорах и, возможно, обеспечивали самых эффективных агитаторов и тайных агентов. У расы Яхве есть особый и несравненный талант к такой гуманной работе.

К тому моменту, когда религиозная революция Мохаммада набрала полный ход в 622 году нашей эры, евреи наживались на арабах в течение приблизительно

двенадцати столетий. Почти бесспорно, что последний царь Вавилона Набонид (или Набу-наид) поселил эту расу изменников в стратегически важных в торговом отношении оазисах на Аравийском полуострове незадолго до того, как они предали его и его страну в руки персидского царя Кира Великого в шестом веке до нашей эры. После этого Кир вознаградил их, как британцы сделали это двадцать пять столетий спустя, разрешив контингенту евреев устроиться в Палестине и начать выгонять оттуда коренных жителей.

Евреи в Мекке и Медине сначала помогали Мохаммаду, когда он, казалось, просто создавал местный беспорядок, но, естественно, у них были свои цели, и когда Мохаммад, подобно Лютеру, запоздало обнаружил, что они использовали его против своего собственного народа, он насторожился. Он сорвал заговор евреев выдать его своим врагам во время осады Медины, и он казнил приблизительно шестьсот представителей этого предательского вывода со «зверской жестокостью», о которой все еще вопят эти международные хищники, когда считают это целесообразным.

Религия Мухаммеда объединила арабские племена и бросила их на их удивительное завоевание значительной части мира. При жизни Мухаммед был Пророком Бога, и большими военными походами командовали мужчины, которые сформировали маленькую олигархию. И когда он умер, они выбрали Абу Бакра халифом (Khalífa), правителем недавно сформированного государства и также *по должности* главнокомандующим армий. Тогда предполагалось (наивно), что религия была раз и навсегда установлена и закреплена Кораном и записанными поучениями Пророка. Когда Абу Бакр умер, Умар был избран его преемником, и за ним, в свою очередь, последовал Усман. Было признано, что следующим в порядке преемственности будет Али, муж Фатимы, дочери Мохаммада.

Как раз в этот момент один еврей Абдуллах ибн Саба перешел в ислам и, повинаясь своим расовым инстинктам, немедленно начал создавать проблемы, воздавая почти божественные почести Али, что, по крайней мере, сначала, сильно смутило этого человека, и объявляя, что Али, как наследник Мохаммеда, был предназначен Богом стать преемником Мохаммада. С типично жидовским усердием Абдуллах путешествовал по мусульманскому миру, вербуя видных людей в заговор с целью помочь Богу исполнить свое намерение. Хотя нет никаких доказательств, но можно было бы сделать вполне разумный вывод, что этот предприимчивый жид устроил убийство Усмана, в некотором роде приобретя господство над Аишей, которая была любимой женой Мохаммада, и которая, как вдова, была вовлечена в заговор и убийство.

После убийства Усмана Али, уже назначенный преемник, стал четвертым и последним из «праведных халифов». Партия Абдуллаха (Shi'a – шиа, т.е. приверженцы, последователи), однако, постоянно возбуждала беспорядки заявлениями, что, мол, первые три халифа были «узурпаторами», так как они правили в нарушение желания Бога, и что права на власть должны всегда передаваться по наследству потомкам Али. Аиша теперь участвовала в заговоре против Али, который, как это ни парадоксально, решил отомстить за убийство Усмана, и таким образом ускорил гражданскую войну, в которой, без сомнения, раса паразитов, как обычно, наживалась на бедах обеих сторон. Когда Али был убит, его сын и наследник был все еще подростком, но был признан законным халифом шиитов, которые, когда он был убит в сражении, продолжали утверждать, что пост имама, назначенного богом религиозного главы ислама и также правителя государства, должен передаваться по наследству в роде Али, гарантируя тем самым бесконечную гражданскую войну в исламе.

Ну, я не хочу этим сказать, что без вмешательства «обращенного» еврея не было бы, рано или поздно, насильственного конфликта в борьбе за наследование внутри халифата. И без Абдуллаха, несомненно, был бы бесконечный ряд доктринальных ересей, это просто обычное явление в евангелистских религиях. Его ересь была продолжена истинными мусульманами, и я могу преувеличивать, подмечая отчетливо еврейскую черту в шиитской доктрине taqiyah («такия» – «скрытность, осторожность»), которая уполномочивает членов секты исповедовать (для виду) различные и даже противоположные верования всякий раз, когда они считают это целесообразным – но насколько же это по-еврейски!

Успех шиитов в приобретении постоянной базы в Персии и в доминировании над этой страной был следствием не столько религиозной доктрины, сколько расового неравенства. Народ Персии во время арабского завоевания сохранил большой элемент арийской крови, персы думали о себе как об арийцах («Иран» означает «земля ариев»), и говорили на индоевропейском языке. (4) Они негодовали на своих семитских завоевателей, которые заставили их принять семитскую религию, и ересь, основанная Абдуллахом, дала им способ выступить против ортодоксальности семитских мусульман. В конце концов, им таким путем удалось сделать Персию независимой от остальной части ислама.

4. Современный персидский язык – это язык, происходящий (после долгого пути!) от древнеперсидского языка Дария и Ксеркса.

Я думаю, что это очень символично, однако, что современный Иран стал уязвимым для еврейских манипуляций как результат политико-религиозного мятежа, начатого членом их лицемерной и жадной расы. Абдуллаху не нужно было действовать по тщательно продуманному плану; он просто инстинктивно применял обычную методику своей расы, которая была сформулирована в еврейской Книге книг и, предположительно, одобрена всеми христианами. Яхве, который обещал помочь своим Избранным бандитам уничтожить всех людей, в страну которых они вторглись, детально описывает свой метод в скучном и длинном произведении под названием Книга пророка Исаии (Hesaias), 19.2, где Яхве обещает: «Я вооружу Египтян против Египтян; и будут сражаться брат против брата и друг против друга, город с городом, царство с царством». То есть, он хочет заставить гоев убивать друг друга в славной гражданской войне ради выгоды его Избранных хищников. Под «египтянами», конечно, понимается любая страна гоев, куда богоизбранный народ хочет вторгнуться и эксплуатировать ее. И если уж об этом зашла речь, то после того как евреи, инстинктивно или заранее продуманно, заразили нашу расу христианским суеверием, они столетиями с радостью наблюдали, как презираемые и ненавистные арийцы безжалостно убивают друг друга из-за плодов извращенного воображения богословов. Что касается скандала в Округе Коррупции (т.е. Округе Колумбия, где находится столица США Вашингтон – прим. перев.), то нам нужно подождать, пока не станет ясно, было ли использование евреями их американцев с целью вооружить и субсидировать Иран раскрыто общественности каким-то американцем, который не знает, что «социальная справедливость» – это все, что приносит выгоду Суперменам Бога, или же вместо этого разоблачение было ускорено самими евреями, чтобы организовать еще одну принудительную отставку марионетки, которую они посадили в Белый дом. Читатели статей господина Тэйлора могут даже задаться вопросом, не наказывает ли Раса господ свою марионетку, потому что террористы, которых он отправил в рейд в стиле апачей на Ливию, были не в состоянии уничтожить все население семитов.

Создание

Для рационально мыслящих людей, конечно, давно было очевидно, что единственным объяснением существования органической жизни, включая наше собственное драгоценное и уникальное «Я», является биологическая эволюция. Люди, способные к умозаключениям и желающие думать, будут всегда чтить Дарвина, которому мы обязаны формулировкой теории, которая, измененная в некоторых деталях последующим знанием генетики, окончательно покончила с некритическим принятием теологического вздора.

Биологическая эволюция – не недавнее открытие. Когда наша раса впервые вышла из тумана примитивного суеверия, люди, которые думали о природе объективно, почувствовали, что органическая жизнь должна была быть произведена из неорганического вещества какой-то естественной (химической) реакцией; что формы органической жизни множились и развивались к постоянно увеличивающейся сложности, отсеиваясь непреклонным законом, который устанавливает естественный отбор; и что слепые силы природы, в конечном счете, произвели несколько видов человекообразных млекопитающих, которых называют людьми. Даже поверхностное знание греческой философии напомнит об именах Эмпедокла, Анаксимандра, Анаксагора, Архелая и Ксенофана; и все, кто знают что-либо о латинской литературе, вспомнят Лукреция, V. 780-1150.

Религии мира произвели неисчислимы мифы о «создании» какими-то сверхъестественными существами, выдуманными примитивными народами – мифы, которые имеют дело почти исключительно с биологическим видом, названным человеком, ибо примитивные умы, которых занимают такие истории, в действительности не интересуются млекопитающими кроме себя. И все мифы, рассказанные грамотными или малограмотными народами, столь же хороши как, и обычно более понятны, чем история, рассказанная в Священной книге евреев и христиан. (1) Например, когда у Одина и его братьев была прихоть создать людей, они выбрали стволы двух ясеней и вырезали из них Аска и Эмблу, первого мужчину и первую женщину. В египетской истории Хепера (Хепри) создал мужчин и женщин одновременно из своих слез и силы оплодотворения. В том, что является, вероятно, шумерским мифом, сохраненным в семитском (аккадском) тексте, богиня Мами одновременно сделала из крови и глины семь мужчин и семь женщин. Но в истории евреев старый жид Яхве смешал грязь и сделал человека, мужчину, полностью обеспеченного мужскими половыми органами, но не почувствовал, насколько глуп он был, пока мужчина не пожаловался. После чего Яхве взял одно из запасных ребер мужчины и сделал женщину из этого ребра. (2) Мужчина и женщина, которых он создал, были настолько недалеки, однако, что их репродуктивные органы были бы бесполезны, если бы один умный змей не рассказал женщине о знаменитой яблоне, которую злонамеренный старый Яхве посадил, чтобы соблазнить его создания проклясть самих себя. Эта глупая и гротескная история, еврейская вульгаризация вавилонской адаптации шумерского мифа о создании, была, конечно, искажена болезненной и отвратительной озабоченностью евреев сексом, но есть люди, которые прочитали эту сказку без отвращения и без грубого смеха.

1. Я здесь оцениваю мифы о создании как вразумительные объяснения происхождения нашего вида. Мое сравнение, однако, остается справедливым (для нашей расы), если мы возьмем в качестве критерия моральное качество мифов или их литературную и эстетическую ценность. Я не знаю никакого другого мифа о создании, который столь же чрезвычайно безнравственен в его смысле как рассказ в еврейской Книге книг. Эта история также уродлива. С эстетической точки зрения немного мифов о создании могут сравниться с историей Девкалиона и Пирры, которую мы читаем в звучных гекзаметрах поэта, объединившего элегантность с остроумием. Этот эпизод в первой книге *Метаморфоз* Овидия вдохновлял Лорато Тафта, одного из самых выдающихся американских скульпторов, когда он планировал создать «Фонтан времени», который должен был стать венчающим шедевром его творческой жизни. Тафт, к сожалению, не дожил, чтобы закончить его, но *disiecta membra*, теперь разбросанные по университетскому городку Университета штата Иллинойс, позволяют вообразить, какой была бы законченная работа.

2. История о Еве происходит из перепутанных и беспорядочных воспоминаний о шумерской истории о Нинти, «женщине-ребре», созданной богиней Нинхурсаг, чтобы уменьшить боли в груди. «Ева» (на иврите HWH) в значении, данном этому евреями, когда они произвели Септуагинту, это перевод «нинти», но первоначальным значением слова было, вероятно, «змея» и в более ранней форме мифа (ср. *Бытие*, 1.27), в которой или Адам был гермафродитом, или, как более вероятно, было признано, что эти несколько богов («LHM»), которые совершили создание, были божественным консорциумом, включавшим и богов, и богинь (так же, как и пантеон пяти божеств, которым евреи поклонялись на Элефантине в пятом столетии до нашей эры), HWH была, вероятно, той змеей, которая доставила хлопоты человечеству.

Самой разумной историей создания, которую я могу вспомнить, является рассказанная в баснях Федра. Люди были созданы как на египетской картине создания, которая была воспроизведена в номере *Liberty Bell* за сентябрь 1984 года, стр. 16, но в греческом рассказе скульптором был Прометей, который сделал большую часть своей работы ночью после того, как он, шатаясь, приплелся домой с попок на Олимпе, и его одурманенный вином ум, затуманенные глаза и трясущиеся руки почти разрушили оба его художественных творения, включив в них анатомические и физиологические недостатки, которые делают наши тела настолько несовершенными и теперь беспокоят нас – что, само собой ра-

зумеется, ни один приличный бог не причинил бы нам, если бы он был трезв и в здравом уме. Как заметил Метерлинк, веривший в бессмертные души и богословие: «Если бы я был богом, то я стыдился бы того, что создал человека».

Ну, всего этого не нужно было бы говорить, и ни один образованный человек не обратил бы внимания на увертки, с помощью которых «креационисты» пытаются втюхивать простофилям свою чепуху, если бы возбуждающие толпу зазывалы, которые так выгодно продают спасение по телевизору, не становились бы угрозой нашей расе, и если бы не было очевидно, что евреи, отравившие нашу расу христианским вирусом пятнадцать столетий назад, теперь полагаются на последнюю фазу этой болезни, чтобы привести к самоубийственному безумию и истреблению расу, на которой, прежде всех остальных, *hostes generis humani* (враги рода человеческого) в течение многих тысячелетий сосредотачивали свою бешеную ненависть к цивилизованному человечеству.

Зловещим представляется то, что недавно два судьи в Революционном Трибунале (так автор называет Верховный суд США – прим. перев.) написали особое мнение, в котором они лицемерно придумали юридическое оправдание лицемерной попытки коррумпированного законодательного органа (легислатуры) Луизианы ввести в государственные школы лицемерную софистику «науки о создании» (креационизма).

Самым отвратительным в покровителях мошенничества является то бойкое лицемерие, с которым они притворяются, будто бы хотят преподавать «создание», не преподавая религию. Они предполагают, что американцы настолько глупы, что поверят, будто хитрые стряпчие предложат беспомощным детям в качестве альтернативы биологической эволюции, по крайней мере, выбор из приблизительно двух дюжин характерных мифов о создании и оставят им свободное право выбора любой истории, которую они предпочитают, такой, например, как действительно тщательно продуманные сказания Индии, в сравнении с которыми глупая еврейская сказка кажется подходящей только для вульгарных и отсталых детей, но все знают, что стоит лишь заговорщикам пробраться туда, как они постараются вытеснить все основанные на фактах знания. Их единственная цель состоит в том, чтобы вбить жидовский мусор в ум каждого малыша.

Лживость заговорщиков «науки о создании» делает их достойными презрения и насмешек, но следует уважать честных христиан, которые открыто говорят, что они имеют в виду, таких, например, как Преподобный Дэйл Кроули-младший, который в статье, напечатанной в *Christian News* от 20 июля 1987 года, откровенно признает цель христиан: «Выбросить эволюцию из оплачиваемых за счет наших налогов школ и музеев». (Музеи упомянуты в связи со Смитсоновским

институтом, который, вероятно, должен быть упразднен за то, что издал научный доклад о развитии жизни, книгу, которую я упоминал в *Liberty Bell* за сентябрь 1986, стр. 14-16.) Господин Кроули откровенно и рассудительно порицает двойственность обмана «науки о создании» и как нечестного, и как неблагоприятного. «Мир прекрасно знает о наших прозрачных усилиях замаскировать нашу учебную программу по преподаванию создания за «двусторонним подходом», когда мы заверяем их, что мы готовы преподавать также эволюцию при «сбалансированном подходе». Мы не вызовем доверия к нам самим и не воздадим честь нашему Богу, через такую тактику». Итак, существуют честные христиане! И мы должны уважать их за их честность и за их искренность, ибо они точно говорят о том, к чему они стремятся.

Душевные страдания господина Кроули из-за научных исследований отдались эхом у одного анонимного коллеги, который «глубоко опечален тем, что такие профессора как Виктор Стенджер свободно бродят в наших университетах». Этот грешный профессор физики опубликовал летом 1987 года статью в *Free Inquiry*, в которой он констатирует то, что известно всякому образованному человеку, который интересуется правдой и не боится исследовать и думать: «нет ни малейшей капли доказательств создания», и делает вывод, что «не было никакого Создателя, потому что не было никакого создания». (3)

3. Плачевно, что профессор Стенджер в своей статье в *Free Inquiry*, кажется, расценивает этот вывод как современное открытие. Ему следовало бы отметить, что, когда арийский ум в Греции впервые освободился от суеверия, он на основе здравого смысла сделал вывод о том, что вселенная существовала всегда и поэтому не могла бы быть «создана». Проблески этого факта можно найти даже в шумерском мифе и его еврейской адаптации: в начале Книги Бытия предполагается, что материя была всегда, но была «бесформенной» (то есть, это был Хаос; еврейский термин появляется во французском слове *tohu-bohu*), и что то, что сделали боги (*elohim*), когда они «сотворили небо и землю», означало, что они сформировали, привели в надлежащий порядок существовавшую еще раньше материю. В Книге Бытия, 1.2, нам говорят, что создание началось, когда агент богов, RWH (вероятно, его представляли в виде огромной птицы, прототипа птицы Рух (*rukh*) из арабских сказок «Тысяча и одной ночи»), пролетал над уже существующими и поэтому несозданными водами над бездной. (В русском синодальном переводе сказано, что «Дух Божий носился над водой». – прим. перев.)

Довольно легко предвидеть, что произойдет, если такие колдуны мобилизуют голосующих болванов и получат контроль. В наше время, когда фактически всё (включая церкви шаманов) так или иначе содержится за счет налогов, профессора, которые сомневаются, что старый Яхве остановил Солнце так, чтобы его любимые бандиты могли совершить несколько больший геноцид, могут быть уволены до того, как их отправят в трудовые лагеря; библиотеки, которые содержат книги, противоречащие еврейскому вздору, могут быть уничтожены, и оскорбительные книги сожжены, так, чтобы ни один юный ум не был осквернен рациональностью. И все самолеты должны быть уничтожены, чтобы они не тревожили старика Яхве, когда он прилег отдохнуть на удобном облаке (ведь такая его привычка, согласно «непогрешимой» еврейской Книге книг). Ибо если старик Яхве рассердится, то он может снова выйти из себя и разрушить вселенную прежде, чем у Иисуса будет шанс причинить человечеству те садистские ужасы, которых христиане ждут со злорадством, читая свой любимый Апокалипсис.

Маловероятно, что политические амбиции христиан будут реализованы, поскольку евреи достигнут своей цели задолго до того, как эти реформы, обрисованные в общих чертах в предыдущем параграфе, будут полностью осуществлены, но нам полезно знать, что христиане в глубине души не изменились с тех пор, когда религиозные войны опустошали Европу.

Евреи долго заставляли свои стада гоев бродить по кругу между коммунизмом и капитализмом, полагаясь на глупость немых скотов, не видящих того, что и коммунизм, и капитализм – это только поверхностно различающиеся методы, созданные для того, чтобы отменить частную собственность и цивилизацию, которая зависит от нее, так, чтобы у евреев было неоспоримое владение целым миром, включая его домашний скот. Таким же способом они теперь вызывают бестолковое волнение у христиан, заставляя их воображать фундаментальную противоположность между предположительно «атеистическим» христианством марксистской реформации и «фундаменталистским» протестантством, которое уже лишилось всего того, что когда-то делало его не абсолютно невыносимым.

При этих обстоятельствах низкосортная писанина, подлые уловки и льстивое лицемерие «креационистов» – это нечто большее, чем просто смехотворные выходы. Они стали страшной угрозой. И вы заметите ловкую смену ролей в недавних решениях Революционного Трибунала в Вашингтоне; сейчас опасность часто исходит не от «либералов», а от «консерваторов», назначенных президентом евреям, старым Ронни (Рейганом – прим. перев.).

Вы слышите, как превозносят Уильяма Ренквиста (председатель Верховного суда США с 1986 по 2005 – прим. перев.), за то, что он *сказал* некоторые хорошие вещи, которые убажуют слух болванов-налогоплательщиков, предполагающих, что их рабство может когда-либо быть ослаблено в управляемой евреями охлократии, и забывших, что еще более хорошие вещи говорил грязный монстр по имени Франклин Рузвельт, когда он лгал американцам, которых он обманом принудил голосовать за него. Действительно ли Ренквист думает то, что говорит, хотя бы в какой-то части своего словесного болеутоляющего, я не могу этого знать, но я оцениваю его характер по тому, что он делает. Он со своим «консервативным» приятелем написали позорное особое мнение в пользу мошенничества «креационистов». Он также автор экспертной оценки (в которой присоединились трое «либералов»), которая поддерживает коррумпированный законодательный орган Кентукки в его предписаниях, чтобы во всех классных комнатах государственных средних школ были вывешены рекламные объявления блефа Яхве, так называемые «Десять Заповедей», которые начинаются с угроз в адрес людей, поклоняющимся богам, которые конкурируют с Яхве. (4) И Ренквист был настолько лицемерным обманщиком, что делал вид, будто бы такая реклама не предназначена для того, чтобы получить клиентов для религии и ее завывающих дервишей! (5)

4. Как утверждали евреи в первом столетии до нашей эры, после того, как они решили стать монотеистами, имитируя греко-римский стоицизм, именно это означала данная заповедь. Вероятно, что более старое значение сохранилось в Вульгате: «Не поклоняйся чужеземным богам в моем присутствии». Это соответствует иудаизму пятого века до нашей эры. Заповедь была, конечно, предназначена только для евреев, и евреям, наверное, сегодня трудно не расхохотаться в полный голос, когда они видят, что поклоняющиеся Иисусу кретины думают, будто бы это относилось к ним после сделки, которую, как они полагают, коварный старый еврей на облаках заключил с ними, разорвав свою старую сделку с его Избранными.

5. Хорошее эссе о Ренквисте и попытке законодательного органа Кентукки выклянчить голоса у деревенских простофиль можно найти в статье профессора Фрэнка Р. Зиндлера в *American Atheist*, июнь 1987, стр. 37-41. Из этой статьи я узнал, что законодательный орган постановил, что эти рекламные объявления содержат ложь, будто бы «Десять Заповедей» были приняты «как фундаментальный свод законов Западной цивилизации и Общее право Соединенных Штатов». Я не знаю, окупилось ли бы это производителям безалкогольных напитков, если бы они наняли законодателей Кентукки, чтобы добавить к рекламе:

«И Яхве говорит: пейте «Кока-колу»». Это можно было бы объяснить как фундаментальную социальную норму Соединенных Штатов.

Опасность, исходящая от беспечных христиан, сегодня такова, что мы должны больше, чем с критическим удовлетворением, приветствовать новую книгу доктора Ричарда Докинза, выдающегося зоолога и члена совета Нового Колледжа в Оксфорде, «Слепой часовщик» (Richard Dawkins, «The Blind Watchmaker», New York, Norton, 1987). Этот труд должен был бы стать окончательно убедительным, даже для христиан, которые умеют читать – но помните, что, хотя большинство христиан знают алфавит и довольно много английских слов, многие из них кажутся довольно неспособными к чтению и пониманию чего-либо, что не сильно пахнет их любимым галлюциногеном.

Доктор Докинз доказывает логически, на превосходно ясном языке, что доказательства имеющихся биологических данных категорически исключают все представления о телеологии в действиях природы, обусловленных законами природы, у которых, очевидно, не может быть цели, такой, какую только интеллектуальные организмы могут сформировать в своих собственных умах. Один очень важный момент – его разъяснение того, что мы называем слепым шансом. Это, конечно, случайность, что специфические условия, необходимые для химического продуцирования жизни, возникли на одной из небольших планет нашего Солнца, но это также неслучайно, так как этот случай был произведен неизменным действием физических законов, которые, на этой стадии в космосе, привели к формированию Солнца и очень отличающихся друг от друга спутников, которые вращаются вокруг него, один из которых был так расположен и обладал такими свойствами, что биогенетическая химическая реакция могла на нем произойти и действительно произошла. Вселенная – это действительно связь причины и следствия, что древние греки называли *heimarmene* («судьба»).

Этот момент обладает первостепенной важностью, когда вы рассматриваете биологическую эволюцию. Излишне доверчивые люди часто бывают одурачены лженаучным утверждением, что простой случай не мог произвести столь сложный орган, как, например, глаз, или такой сложный организм, как антропоид (человекообразная обезьяна), не говоря уже о столь совершенном организме, как собирающий толпы и вытягивающий из них деньги евангелист. Фундаментальный факт, который необходимо учитывать, это то, что потенциал организма для дальнейшего развития ограничен той структурой, которой этот организм уже достиг. Я предлагаю в качестве очень грубой и упрощенной аналогии вытягивание карт из перетасованной колоды: первые карты, которые вы вытягиваете

те, могут быть расценены, как случайные, но чем больше вы тянете карты, тем больше случайность ограничена отсутствием в колоде тех карт, которые вы уже вытянули. Или, если вы помните Лукреция, вспомните его аргумент, что, хотя слепое соединение атомов, вероятно, произвело много странных форм жизни, которые были устранены выживанием только самого приспособленного к жизни, были и такие формы, которые не могли бы появиться, например, кентавры или гиппокампы, потому что они объединяли бы в себе несовместимые органы.

Эволюция организма определяется адаптируемостью формы, которой он уже достиг, и законом естественного отбора, который строго и правильно устраняет виды, которые потерпели поражение в бесконечной борьбе за жизнь за счет других видов. И вот все доказательства доказывают, что живые организмы развились точно этим способом, часто с помощью мутаций, вызванных воздействием химических веществ или радиации, солнечной либо космической.

Неизменные и непреклонные законы биологической эволюции применяются единообразно ко всем живым организмам, включая те виды млекопитающих, которые называются человеческими и определяются таксономически как варианты «гомо сапиенс», *человека разумного*, хотя тот, кто наблюдает за нынешним временем, должен был бы подумать, что *insipiens* («неразумный, глупый») было бы более соответствующим прилагательным. Конечно, именно этот факт провоцирует настоящих подстрекателей и пропагандистов «креационистского» бреда сегодня. Мы – часть природы и подчиняемся ее законам, и среди рас, как и среди всех других организмов, самые приспособленные выживут, а непригодные погибнут. Это очевидный факт, что сегодня арийцы больше не приспособлены, чтобы выжить, и станут такими же вымершими, как дронг и моа, если они каким-то чудом не вернут себе волю к жизни, которая в человеческих делах является просто волей завоевывать. (6)

6. Русские, которые в значительной степени арийцы, кажется, не совсем потеряли волю к жизни, даже под еврейским коммунистическим режимом. Их будущее проблематично, но у них есть шанс остаться в мире после того, как мы исчезнем.

Наши заклятые враги боятся, я не знаю, насколько правильно, того, что восприятие этого факта природы могло бы стимулировать мысль в сознании достаточно большого количества одурманенных арийцев, чтобы заставить эту расу

вернуть свою утраченную волю к жизни. Единственный реальный аргумент за всеми этими извращенными и путаными софизмами «креационистов» – тот, который они признают с увеличивающейся частотой: «Эволюция ведет к расизму». Конечно, ведет!

Я замечаю, что бесконечные вопли евреев сегодня довольно часто связывают дарвинизм с убийством немцами газом шести или шестидесяти миллионов или миллиардов Шедевров Яхве, как описано в их диких и явно противоречивых выдумках о «Холокосте». И если сейчас они заставят всех поверить, что великий жид на облаках управляет всем и хочет, чтобы арийцы следовали заповедям замученного еврейского мальчика и имели глупые птичьи мозги, не думающие о завтрашнем дне, то ненавистная раса, одурманенная галлюцинаторными суевериями, слепо пойдет к своему окончательному исчезновению, любя своих врагов и палачей.

Именно поэтому единственная надежда на нашу расу – если эта надежда вообще еще есть – зависит ныне от нашей способности принять суровые, но неизменные законы природы и действовать в соответствии с ними. Другими словами, эта надежда – это наша способность излечиться от иррационального суеверия, навязанного нам чужеземной религией. Доктор Докинз цитирует, с чисто формальным извинением, пассаж, в котором Дарвин просто отметил то, что было очевидным и бесспорным в его время, большие биологические различия между арийцами и неграми, и это служит для того, чтобы напомнить нам, что, как я часто отмечал ранее, Дарвин ожидал, что дикари вымрут, когда цивилизованные народы заберут их территории.

Это, в свою очередь, напомнит нам, как внезапно – меньше, чем за сто лет – наша раса впала в кому – как внезапно появились терминальные, предсмертные симптомы христианства, подобно симптомам третьей стадии сифилиса, и разрушили менталитет нашей расы и ее жизненные инстинкты, заставляя ее отказаться от своего фактического господства над всем миром, так, что теперь уже сами арийцы будут ликвидированы, когда менее одурманенные народы захватят их территории.

Более поздняя часть блестящей книги доктора Докинза посвящена исследованию и объяснению теоретических споров среди биологов, многие из которых являются праздными и несколько ребяческими ссорами о таксономии. Тщеславие некоторых ученых, плюс полемический тропизм, заставляющий некоторых из них увлекаться гиперболизированными высказываниями, которые затем раздуваются сенсационной прессой, предоставило «креационистам» много цитат, которые они, вырвав из контекста и искажив, используют для того, чтобы при-

дать слабое подобие научного авторитета своим невежественным или мошенническим бредням. Я не хочу ставить в неудобное положение доктора Докинза в его убежище в Оксфорде, который, кажется, стал загрязненной и опасной окружающей средой (ср. *Liberty Bell*, август 1986, стр. 9-14), но я благодарен ему за его образцовое разъяснение фактов, которые арийцы должны принять в расчет, если они хотят, чтобы у них был шанс избежать истребления, на которое они сами обрекли себя – шанс, если хоть какой-то шанс существует, на запоздалое восстановление их расовой иммунной системы и на выздоровление от христианского вируса.

Газета *Sunday Times* в номере от 31 мая 1987 года опубликовала двадцать фотографий кандидатов от Лейбористской партии на тогдашних приближающихся выборах в Парламент. Из-за этих фотографий нормальным англичанам, вероятно, еще много недель после этого снились кошмары. Там едва ли было хоть одно лицо, которое либо не демонстрировало бы явные следы расового упадка, либо не идентифицировало бы иностранцев или полукровок, спрятавшихся под британскими именами. Лицо одного кандидата было физиономией свирепого негра; его коллегой была чернокожая женщина (по имени Дайан Эббот!), и в газете были процитированы ее слова: «Все белые люди – расисты». Если бы только она была права!

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).